

Надежда Черпинская

Горящие туры в Драконьи горы

«Литнет»

2023

Черпинская Н.

Горящие туры в Драконьи горы / Н. Черпинская — «Литнет»,
2023

Думаете, работа в туризме – сплошной праздник? Отправляй народ в отпуск, дари радость и сама грейся на пляже, потягивая коктейль... Открою вам правду. Турагент – как спецагент, только хуже. Порой от рабочих будней глаз дёргается. И этот отпуск я заслужила! Вот только вместо любимого Таиланда я попала в другой мир... Теперь у меня бизнес, который ещё надо построить с нуля, и босс, который в гневе запросто может откусить голову. И это не игра слов. Ничего, прорвёмся! Я – Маша, спецагент по туризму – даже дракона-трудоголика научу любить... отдых. Теперь и АУДИО!!!
ОДНОТОМНИК#босс-дракон и попаданка #море лето любовь страсть
#бытовое фэнтези и юмор! Без насилия, принуждения и измен между главными героями!!!! Без использования ИИ !!!

© Черпинская Н., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

1 Пролог	5
2 Курица или рыба?	7
3 Тай – мой рай	10
4 Коварный Белый Дракон	13
5 Где я? Кто я? Что я...	20
6 Сидит девица в темнице...	25
7 Бодрое утро	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

1 Пролог

Маша

– Стой! Эй, ты... стоять!

Окрик ударил в спину так неожиданно и хлестко, что я подпрыгнула от испуга и, не оглядываясь, бросилась бежать. Хотя до этого как раз стояла преспокойненько, как и требовалось, и никуда не собиралась.

– Стой! Стой, воровка! – крики позади стали ещё громче и страшнее.

Воровка?! Кто? Я?

Ничего не понимая, я всё-таки бросила затравленный взгляд назад.

За мной гнались два незнакомых громилы с весьма свирепыми лицами и в очень странной форме. Наверное, военные. На *мелких* тайских полицейских они совсем не походили.

От этого легче не стало. Я вообще уже не понимала, что происходит!

Буквально секунду назад я с трудом выбралась из каких-то непроходимых зарослей.

Как я туда попала – лучше не спрашивайте! Долгая история...

Похоже, это была живая изгородь. Изрядно оцарапав голые руки, я-таки выскочила из зеленого лабиринта, вытянула следом свой чемодан...

Пару секунд смотрела на него в полном недоумении, ведь точно помнила, что мой неизменный «напарник по путешествиям» остался в отеле.

Не успела я ещё отряхнуть листву и всяческую мелкую живность, которую насобираала в кустах, и осмыслить всё, что со мной произошло, как позади кто-то заблажил, напугав меня до смерти.

Вот исключительно с перепугу я и дала дёру – сначала даже не поняла, что это меня так настойчиво призывали остановиться.

В другой ситуации я бы наверняка и притормозила, и выслушала, и даже любезно ответила на все интересующие вопросы. По *долгу службы* иногда приходилось вести весьма своеобразные диалоги. Меня таким не напугать.

Но сейчас моя подкачанная пятая точка почуяла сразу – *нетушки*, никаких «стоять», бежать, бежать со всех ног!

Чемодан – зараза! – хоть и небольшой, лёгкий и компактный, сейчас порядком мешал и затруднял моё стремительное бегство. Но я с завидным упрямством его не бросала, а лишь ещё сильнее сжимала потёртую ручку. Не готова я расстаться с таким ценным *балластом*.

Пластиковые колёса жутко гремели, подскакивая на всех неровностях и выбоинах мощённого камнями тротуара.

Но даже этот грохот не мог заглушить топот ног позади, внушавший панический ужас. И главное, мне не давали даже секунды, чтобы остановиться, перевести дух и понять, что за *дичь* вообще происходит.

А потом... неблагодарный чемодан-предатель коварно наехал мне на левую пятку. Тонкий ремешок на моих любимых босоножках лопнул, и я осталась в одной *туфельке*, *аки* Золушка, ага, такая Золушка по-тайски.

Естественно, я споткнулась, запнулась и полетела вперёд.

Промелькнула... нет, не вся жизнь, а только одна мысль – сейчас расшибусь в лепёшку так, что даже страховка ничего не покроет. Всё, отпуск безнадежно испорчен.

Но вместо корявой брусчатки я вдруг уткнулась носом в чью-то широкую грудь, неожиданно появившуюся на моём пути – довольно твёрдую, но всё-таки не такую травмоопасную, как дорога под моими ногами.

В том, что тело, спасшее меня от позорного падения, принадлежало мужчине, не было никаких сомнений. Незнакомец, которого я едва не сшибла с ног, оказался сейсмоустойчивым – не только сам не упал, но и меня удержал.

И руки у него были такие... сильные, крепкие, что... у меня на мгновение дыхание перехватило. При всей абсурдности ситуации сейчас я думала не о погоне, а о мурашках, пробежавших вдоль позвоночника от такой до неприличия приятной близости постороннего мужчины.

– Это что ещё за чудо? – насмешливо хмыкнули у меня над ухом, спуская с небес на землю.

– Простите! – пробормотала я сконфуженно.

– Сир, держите её, держите воровку! – истерично долетело мне в спину.

– Вот привязались! – дёрнулась я.

Ведь на секунду забыла про этих психов!

Я испуганно вскинула лицо и наткнулась на ехидно-удивлённый взгляд и вопросительно приподнявшиеся брови.

Незнакомец будто спрашивал всем своим видом, как я сама совсем недавно: «Что? Воровка? Это?»

Насмешка в его светло-зелёных глазах меня порядком взбесила.

Отпрянув от уютной мужской груди, я стряхнула руки с моих плеч.

Сердито фыркнула:

– Я никакая не воровка! – И зачем-то добавила: – Я... Маша. Маша Солнцева. Турагент.

Мои дорогие, приглашаю вас в историю, в которой царит настоящее лето.

Море, солнце, отпуск, пляж...

А также будни турагента в параллельном мире и язвительный босс-дракон.

История лёгкая, романтичная и весёлая, в стиле моей «Чужой невесты для снежного волка»

<https://litnet.com/shrt/sqEY>

**Продолжая тему неунывающих попаданок, на смену княжне Олюшке заступает
СПЕЦАГЕНТ по ТУРИЗМУ – Маша Солнцева.**

*У героини этой истории нет реального прототипа, но вот её имя... –
это мой небольшой подарок двум невероятным, очаровательным, неподражаемым де-
вчатам,*

которых я безгранично люблю –

Маше Еровой и Маше Ловыгиной!

ОДНОТОМНИК

Специально для всех, кому срочно нужен отдых...

2 Курица или рыба?

Маша

«Ты можешь говорить, что это только глупые мечты, но в планах у меня всё видимо немного круче... Ведь завтра в семь двадцать две я буду...»[1]

Задорная песенка Ёлки вдруг зазвучала немного глуше, поскольку я лишилась правого наушника.

– Маша, курица или рыба? – прозвенел прямо над ухом весёлый Наташкин голос.

– Что? – растерянно захлопала я глазами.

– Подъём, говорю! Хватит спать – пора есть! Обед раздавать начали. Ты что будешь? Курица с макаронами, а рыба с рисом, – затараторила моя приятельница и по совместительству коллега, сидевшая у прохода.

Нам повезло – досталось три кресла на двоих. Расселись вольготно: я сразу заняла место у иллюминатора, а Наталья отсела подальше от окна.

– Сок тебе томатный или апельсиновый? – продолжала уточнять Наташа, нетерпеливо поглядывая на стюардесс, перемещавшихся между рядами кресел с громоздкой тележкой медленнее, чем улитки. – Как же я люблю покушать! Ради обеда в самолёте можно даже перелёты выдержать...

В это время в левом ухе у меня Ёлка продолжала жизнерадостно выводить: «Сидеть в самолёте и думать о пилоте, чтобы он хорошо взлетел и крайне удачно сел...»

Обожаю эту песенку, хоть она и старая, но очень люблю. Меня этот мотивчик сразу настраивает на отпуск и отдых.

Вот и сейчас я вовсе не дремала, как решила Наташа, а бесконечно крутила трек на повторе и любовалась волшебным видом за окном – облака, небо, солнце...

Всё, что я так обожаю!

Из-за музыки и привычного гула в самолёте, я пропустила половину словесного потока Натальи. Пришлось убрать наушники, опустить столик и приготовиться ждать.

Ничего, музычкой успею насладиться, лететь нам до Пхукета ещё часа три. А потом...

Не Прованс, конечно, но Таиланд ничуть не хуже – это моя первая и вечная любовь!

«Как в отель заселят, сразу побегу и ка-а-ак прыгну в моречко!» – раз мечталась я.

А после пойдём и закажем мой любимый супчик Том Ям... Да, съем целую тарелку! И кольца кальмаров на гриле или в кляре... И запить всё это холодненьким «Чангом». И ещё тайские блинчики с бананами на десерт! И нет – не лопну!

А вечером у бассейна будем есть ананасики и мангустин!

Вот это я понимаю – пиршество, не какая-то там *курица или рыба!*

О, Тай – мой рай! Я лечу к тебе!

Пожалуй, звучит так, как будто я в отпуск полетела только ради того, чтобы пузико набить. Нет, конечно! Еда не главное, но... основное.

А если серьёзно... Просто я уже больше двух лет нигде не была. Теперь меня даже от предвкушения дегустации местной кухни и то *виштыривало*.

Эта проклятая пандемия все планы нам порушила. Обычно я езжу куда-нибудь два-три раза в год – и по работе, и по зову души, а тут как в клетку заперли. А ведь когда что-то запрещено, хочется в тысячу раз сильнее.

Так что этот отпуск я ждала как никогда в жизни.

Работёнка у нас, турагентов, нервная, и самим к моречку хочется не меньше чем нашим любимым клиентам.

Ну и не только к морю. Я тот ещё *шиллопон*, *тилений* отдых на пляже это точно не про меня. Ладно ещё купаться – это дело я люблю, а вот просто лежать в шезлонге – это для меня пытка, больше пятнадцати минут я не выдерживаю.

Зато обожаю гулять пешком, изучать все местные достопримечательности, особенно, не очень раскрученные, где поменьше туристов.

И, конечно, море – бесконечно люблю море. Катера, водные мотоциклы, сноркелинг[2], дайвинг[3]...

Экстрим это прямо моё! Люблю скорость, высоту, глубину, адреналин!

Я коварно покосилась на свою соседку – не знает ещё Наташа, с кем связалась.

Мы с ней не так чтобы дружим, просто работаем в одном агентстве. Ей больше не с кем летать – муж вообще без отпуска пашет, подруг особо нет. Вот она, так сказать, и напросилась мне в попутчицы.

Директор у нас зайка – отпустила сразу двоих, хотя обычно в отпуск ходим строго по очереди.

А я согласилась лететь вместе – всё-таки на двоих тур всегда выгоднее покупать. Надеюсь, не пожалею, и мы не испортим друг другу долгожданный отдых.

Я так-то неконфликтная и ладить с людьми умею. Правда, как я уже сказала – с шилом в одном месте. Мою бы энергию да в мирное русло.

Но я сразу сказала Наташке, что если моя активность её достанет в конце, можно это мне сразу в лоб сказать, я не обижусь. Знаю, что такой неугомонный темп не каждый вынесет.

Наверное, поэтому у меня до сих пор нет не только мужа, но даже постоянного парня. Кавалеры, которые появляются время от времени, не выдерживают мой вечный *движ* и самостоятельность.

Ну и, увлечённость всякими странностями их, естественно, тоже отпугивает.

Хотя одно время я пыталась встречаться с таким же фанатом экстрима, но там уже я от него сбежала. Двое *чебурахнутых* в одном доме – это слишком!

Вот и за Наташку теперь переживаю... Она-то нормальная домашняя женщина, далёкая от заоблачных высот. Даже, как тут выяснилось несколько часов назад, летать боится. Даром что фамилия у неё Орлова.

Это она вот сейчас при виде стюардесс, раздающих пищу страждущим, немного взбодрилась, а на взлёте была почти такая же зелёнькая, как её футболка.

А когда я, чтобы её немного отвлечь, взялась перечислять всё, на чём мне за свои неполные двадцать семь лет удалось полетать и не разбиться, Наташа на меня смотрела как на буйную сумасшедшую.

– Сначала обычный самолёт, конечно. Потом, на Камчатке, был вертолёт. Дальше парашлан... А нет, – поправила я саму себя, – сначала парасейлинг[4] был. Но это вообще ерунда. Даже с тарзанки прыгать страшнее. Только потом, когда катер останавливается, и в воду с высоты ныряешь, ух – кажется, до дна достанешь! А летать весело, даже медузок всех видно, рыбок. А вот после я уже на парашлан с мотором полезла. Потом мне на днюху подарили полёт на легкомоторном самолёте. Прикольно, конечно, но в принципе, ничего такого... А в Каппадокии мы катались на воздушном шаре. Ну и вот, в том году наконец-то был настоящий парашют...

– Маш, ты ненормальная! – то ли с восхищением, то ли в полнейшем шоке покачала головой Наталья.

– Блондинка! – смешливо фыркнула я, словно это был диагноз, который всё объяснял.

– Что дальше? Космический корабль?

– Или дракон, – рассмеялась я. – Всё остальное, кажется, я уже перепробовала!

– Так ты в Таиланд за драконом? Азиаты же любят всяких таких... чудищ...

– Не-е-е, у тайцев драконы какие-то неправильные, всё больше на гигантских змей смахивают, – продолжала дурачиться я. – Наги там всякие... Они обычно в реках живут. Даже летать не умеют. Видела, при храмах их статуи? Зачем нам такой дракон – бракованный, бескрылый? Мне настоящего надо – крылатого!

– Кстати... – Наташка на время даже про обед забыла, который ждала так мучительно и жаждала так страстно. – Ты слышала об этом новом храме, ну, который недавно нашли? Хочешь туда?

– Храм Белого Дракона? Коне-е-ечно! – протянула я. – В первую очередь! Можно прямо завтра, если найдём сегодня подходящий тур.

– Пока до отеля доберёмся, уже вечер будет... – скептически покривилась Наташа.

Я, прикинув время, согласно кивнула, но продолжила мечтательно:

– Дико интересно посмотреть, что это за место. Говорят, архитектура впечатляет – просто невероятная красота! Но фото я только издалека видела, с моря, а за деревьями ничего не рассмотреть. По слухам, там техника выходит из строя, никто сфоткаться не может. Обязательно надо самим всё проверить и увидеть! Это же на сегодня самая популярная экскурсия в Тае. Очень посмотреть хочется, что за такой таинственный храм. Говорят, жутко древний – явно его даже не буддисты строили, а ещё до...

– Ага, слышала, чуть ли не инопланетяне или потомки атлантов... – кивнула Наташа. – Я вот только одного не пойму, как они его раньше не обнаружили? Это же островок совсем рядом с Пхукетом – и за столько веков даже никакие рыбаки его не видели? Я уж про вездесущих туристов молчу. Странно... Может, это всё фальсификация? Мега-фейк?

– То есть? Храм как бы есть, но его как бы нет? – усмехнулась я.

– Нет, я к тому, что... вдруг хитрые тайцы сами его построили быстренько, – пожала плечами Наташа. – Ну, пока пандемия, делать было нечего, туристы не приезжали... Взяли, сложили такое вот, а потом объявили – дескать, открытие века – обнаружен неизвестный древний храм. Ажиотаж создали, а народ и рад баблом отдавать.

– Скажешь тоже! Афера века... – прыснула я. – Слушай, ну, там же наверняка всякие учёные были, проверяли! Брали пробы какие-нибудь, анализы делали...

– Не знаю про учёных, я больше слышала, что туда теперь все *шизотерики* мира стремятся. Говорят, *Место Силы*... – загогольным голосом добавила чуждая всякой мистики Наташа и насмешливо фыркнула.

– Вот, значит, завтра отправимся туда и сами всё проверим! – подмигнула я. – Разоблачим тайскую авантюру года или зарядимся Силой джедаев на десять лет вперёд!

– Ой, я тебя умоляю, Солнцева, только не завтра! – простонала Наташа. – Дай хоть денёк на пляже полежать, адаптироваться...

– Тогда послезавтра, – смирилась я, хотя у самой уже пятки горели.

На этом составление наполеоновских планов пришлось прервать.

В проходе рядом с нами притормозила громоздкая тележка, и стюардесса елейным голосом поинтересовалась:

– Что желаете? Курица с пастой, рыба с рисом...

[1] Автор слов песни – Егор Солодовников

[2] Плавание под водой с маской, на небольшой глубине.

[3] Погружение на большую глубину со специальным снаряжением

[4] Активный вид отдыха, распространённый на морских курортах. Человек парит по воздуху, благодаря специальному парашюту, закреплённому с помощью длинного троса к катеру.

3 Тай – мой рай

Маши

Остались позади и долгий перелёт, и все эти нудные таможенные *ритуалы*. Мы наконец-то вышли из здания аэропорта. От жары на миг перехватило дыхание.

Я быстренько разыскала представителя нашего туроператора среди толпившихся здесь встречающих с разноцветными табличками, и, уточнив, куда идти, мы направились к нашему автобусу.

Влажный горячий воздух обступил плотным коконом. С непривычки было такое ощущение, будто вошла в сауну. Не всем нравится такая влажность и жара, но я люблю тайский климат.

Впрочем, я люблю и гораздо более сухую жару нашего черноморского побережья, и греческих островов, и пляжей Турции. И величественную прохладу гор я тоже люблю, и тесноту старинных улочек Европы, и наследие древних цивилизаций Индии и Египта, и поражающую в самое сердце природную мощь Камчатки, зеркальную чистоту Карелии, зелёное море сибирской тайги.

Разве есть в мире места некрасивые или неинтересные? Да, где-то цивилизация, где-то экзотика, где-то даже экстремальное выживание, а где-то уютно, как у бабушки в деревне, и в этом есть своя милота. Кто ищет, тот всегда найдёт – найдёт то, что ему по душе. В любой точке мира есть, на что посмотреть, и чем себя занять.

Да, да, слово «*скучать*» мне вообще незнакомо!

Скучать можно только от безделья.

Вот ждать – терпеть не могу. Пока в очереди стояли на паспортном контроле, я изнывала от желания скорее оказаться в автобусе, а лучше сразу в отеле.

Впрочем, я была готова к тому, что в аэропорту придётся задержаться.

Тайцы – народ, который живёт неспешно, вечно *на релаксе*, их бесполезно торопить, остаётся запастись терпением и учиться этому буддийскому спокойствию. Не зря же они придумали такие понятия как *санук* и *сабай* – *живи с удовольствием, кайфуй и не напрягайся!*

Собственно, мне кажется, так происходит не только здесь... Очереди – обычное явление в большинстве аэропортов мира. Пожалуй, самый быстрый паспортный контроль я встречала на Кипре – даже пяти минут не стояла у стойки.

Но на Пхукете пришлось помяться в ожидании, лениво разглядывая окружающих и замысловатые надписи вокруг.

Особого впечатления на меня, бывалую путешественницу, местный аэропорт, конечно, не производил.

Вот в Бангкоке аэропорт так аэропорт – целый город или, скорее, лабиринт. Залы ожидания, коридоры, лестницы, эскалаторы, кафешки, магазинчики дьюти-фри. Такой же огромный, как замысловатое название тайской столицы, которое в переводе с местного значит: «Город ангелов, великий город, город – вечное сокровище, неприступный город бога Индры, величественная столица мира...» и что-то там ещё, всего примерно двадцать слов. Бангкок даже попал в Книгу рекордов Гинесса, как город с самым длинным названием.

А здесь, на Пхукете, всё помельче, попроще, но при этом значительно дороже, ибо заточено под туристов.

Но я что-то отвлеклась...

Итак, забрав свой розовый чемоданчик...

Ага, ага, розовый! Ярко-кислотно-розовый!

И вовсе не потому, что я, как все блондинки, фанатею по этому цвету.

Просто он был такой компактный, удобный, лёгкий, что я не удержалась и купила. Да и цвет – приметный, подобного больше ни у кого не видела. Когда мой чемоданчик выезжает по багажной ленте навстречу своей хозяйшке, сразу в глаза бросается.

Ну и... да, розовый я всё-таки люблю. Просто мне этот цвет идёт, и несколько розовых вещей в гардеробе имеется, так что такой чемоданчик в тему.

Я тут, кстати, перед отпуском креативно обновила свой образ – добавила розовый не только в одежду, но и в причёску... так... слегка...

Покрасила несколько тонких прядей в нежно-розовый, несколько в светло-сиреневый, несколько в пепельный и заплела цветные тоненькие косички. Надеюсь, так мои волосы хоть немного будут напоминать причёску, а то они и так слишком лёгкие, пушистые и склонны кудрявиться, а уж во влажном тайском климате я вовсе становлюсь похожа на одуванчик или барашка.

Сейчас же моё классическое блондинистое каре смотрится ярко, стильно, дерзко, молодёжно и очень позитивненько.

Ну, может, ещё и немножко хулигански...

Кто-то скажет, что для взрослой тётки, которой скоро двадцать семь стукнет, такой крейзи[1]-образ не годится. Но на взрослую тётку я никак не тяну – ни внешне, ни внутренне.

Росту во мне – метр с кепкой, комплекция от природы – хоть бери гирию перед выходом из дома, чтобы ветром не унесло. Я, правда, уже года три всерьёз взялась за себя – фитнес, тренажёрка, йога. Вот, немножко мышцы нарастила, но всё равно похожа со спины на подростка.

Как-то помню был приколот... Летели мы с рекламного тура с девчонками-коллегами.

А там накануне перед отлётом был банкет в честь завершения нашей поездки. Естественно, не только с закусками.

Словом, на следующий день в самолёте – я сонная, с больной головой и похмельным лицом. Села у стеночки, отвернулась, ещё и капюшон толстовки натянула на голову – решила подремать.

И тут подходит какая-то сердобольная бортпроводница и спрашивает у моей соседки: «Может, вашему ребёнку плед принести?»

Я поворачиваюсь и хрипло так выдаю: «Ага, и пивка бы...»

Хохотали все, кто рядом сидел.

И это не единственный забавный случай. Моя мелкокалиберная комплекция частенько становится поводом для шуток и даже насмешек. Но я на это не обижаюсь. С моим неутомным характером и вечной тягой к приключениям, я порой, и правда, веду себя как ребёнок, так что природа явно подошла к моему созданию ответственно, и всё, в принципе, сложилось гармонично.

Но это ведь ничего, правда? Девочкам можно простить немного легкомысленности и взыскательности. Особенно, блондинкам. Особенно, блондинкам с розовыми прядками.

Главное, что к своей любимой работе я отношусь серьёзно и ответственно. Потому что люблю туризм всем сердцем. А без любви к своему делу, в нашей сфере делать нечего.

Хотя... наверное, так можно сказать про любую профессию. Когда человек горит своим делом, а не просто *отбывает на работе срок за деньги*, это же всегда чувствуется.

Но я снова отвлеклась...

Через пару минут мы с Наташей уже сидела в прохладненьком автобусе – слава всем тайским богам, здесь всюду кондиционеры. На этот раз долго ждать не пришлось.

После нас в автобус сели ещё два симпатичных парнишки, и вскоре явился сопровождающий нас гид. Он быстро провёл перекличку, и мы поехали.

Минут двадцать гид развлекал нас рассказами о стране и острове, довольно интересно и с юмором, но я почти не слушала, потому как всё это знала и сама, и могла бы рассказать не хуже. Потом он объяснял разные организационные моменты и отвечал на вопросы по заселению,

местным экскурсиям, законам, обменникам валюты и прочим полезным мелочам. Тоже ничего нового.

Я уж хотела было воткнуть в уши плеер, но тут парнишка-гид и сам утомился, отключил микрофон и попросил водителя сделать музыку погромче.

По салону автобуса разлилась довольно забавная, но заводная и ритмичная тайская песня, и все мы, уставшие от дальнего перелёта пассажиры, сразу заулыбались, настраиваясь на предстоящий отдых.

За окном мелькали пёстрые пейзажи: сочная зелень, яркие цветы, бирюзовая полоса морского прибоя, рыжая пыль грунтовых дорог, какие-то поля и плантации. Разномастные домишки местных жителей сменялись отелями на любой вкус: помпезными и совсем скромненькими. На пляжах даже издали можно было разглядеть цветные зонты и множество отдыхающих. Вдоль дороги выстаивались тележки-макашницы с закусками и горами разноцветных фруктов.

Не страшась крутых поворотов, автобус то и дело обгоняли шустрые, шумные байки, тук-туки[2] и обычные такси.

И я прямо чувствовала, как сердце с каждой минутой начинает биться чаще от всей этой весёлой суеты и предвкушения двух недель блаженного отдыха.

– *Сабай-сабай*[3]? – подмигнула я Наташе.

– О, да! *Сабай*, и никаких забот и хлопот! – мечтательно подхватила Орлова.

[1] Crazy – безумный, сумасшедший, псих (англ.)

[2] Вид транспорта, такси, в виде пикапа с крышей, но открытыми бортами, в кузов которого можно обычно усадить 6-10 человек.

[3] Отдых, релакс, удовольствие, наслаждение (тай.)

4 Коварный Белый Дракон

Маша

– Яхта... Парус... – нестройным хором выводили мы с Натахой, пытаясь перекрыть рёв мотора и хлещущий в лицо ветер.

– Юху-у-у! – катер подпрыгнул на очередной «кочке», и я крепче вцепилась в нагретый солнцем сверкающий релинг[1], чтобы случайно не свалиться за борт.

Вот спрашивается, откуда «кочки» в море? Мы же скользим по водной глади, а лодку подкидывает так, будто несёмся по ухабистой дороге.

Этак можно свои булочки в отбивную превратить. Синяки на пятой точке мне определённо ни к чему, поэтому, вместо того чтобы сидеть на банке[2], мы встали в полный рост, вцепились в стальные перила и теперь ловили адреналин вместе с летящими в лицо солёными брызгами.

Похоже, *домашняя* Наташка довольно легко и быстро поддалась моему *тлетворному* влиянию. Если так пойдёт дальше, то по возвращению из отпуска муж её не узнает. Как бы мне претензию потом не предъявил...

– Ялта... Август... – снова завела свою бесконечную пластинку Наташа, а я только счастливо рассмеялась.

Нет, мы не пьяные, не подумайте! Просто нам хорошо.

И как может быть иначе? Когда летишь *на всех парусах* на белоснежном, как чайка, катере по бирюзовым волнам, а за тобой молочным коктейлем растекается взбитая винтом пена, словно шлейф платья невесты. Пусть парусов по факту и нет, а есть ревущий мотор, разве это имеет значение?

Над тобой солнце, небо, простор... И ветер солёный, а брызги как бриллианты...

И впереди ещё столько счастливых, безмятежных дней.

Пока у нас всё шло по плану.

В первый же вечер побежали к морю сразу после заселения – любоваться волнами на пляже Карон. Потом был гастрономический экстаз в одной из уютных кафешек с видом на закат, дальше – фрукты у бассейна.

А на второй день мы не только успели погулять, покупаться и даже слегка обгореть, несмотря на слой защитного крема, но ещё и устроили весёлую коктейльную вечеринку.

Началось всё с того, что вчера мы познакомились с двумя парнишками. Вернее, познакомились мы ещё при заселении – нас везли в одном автобусе и, как оказалось, в один отель. Миша и Влад на нас сразу обратили внимание и, пока ждали ключи от номеров, взялись активно устанавливать контакт. Даже предложили, так сказать, отметить наше прибытие на Пхукет и начало отдыха.

Парни на первый взгляд были чуть младше нас, довольно сублильные, миленькие, не нагтели, агрессии не проявляли, вели себя вполне благовоспитанно.

Я не стала отказываться.

А вот Наташа, едва они ушли в свой номер, зашипела на меня:

– Солнцева, ты что это творишь? Я обещала мужу не изменять. Я никуда с ними не пойду!

– Спокойствие, только спокойствие... – попыталась я утихомирить свою нервную попутчицу. – А кто говорит про измены? Измены, конечно, нынче в тренде, но это в книгах, а в реале оно нам совсем не надо.

Орлова, кажется, не очень поняла, о чём я толкую – сразу видно, что не читает книги наших современных авторов, да и, вообще, не читает.

– Наташа, ты чего так стрессуешь? Нас просто позвали по коктейлю выпить, – развела я руками, – в приятной компании. Мальчики, вроде, нормальные, явно на маньяков не похожи.

Сидеть будем в общественном месте, у всех на виду. Так что ничего тут страшного такого! А вдруг нормальные джентльмены? Скорешимся с ними – будем вместе ездить везде. Тут же на такси разориться можно... А вчетвером за тачку платить норм.

– Маш, ты вот иногда наивная как дитё, – закатила глаза Наташа и передразнила меня: – *Просто позвали по коктейлю выпить...* Ты что, не понимаешь – если мужики куда-то девушек приглашают *посидеть*, они явно ещё и *полежать* рассчитывают?!

– Ой, я тебя умоляю... – фыркнула я в ответ. – Где ты мужиков увидела? Это ж *не мужи, а юные отроки!* Рассчитывать они, конечно, могут на что угодно, но это не значит, что им что-то перепадёт. Мы – девушки самостоятельные, сами себя кормим, сами себя поим, сами себя танцуем, – коварненько усмехнулась я. – Если что-то не понравится – встали и ушли. Вот и всё!

Но уходить, к счастью, не пришлось.

Наши новые знакомые приятно порадовали. Возможно, просто сразу сообразили, что мы курортных романов не ищем, и с нами лучше вести себя тактично.

Миша ещё сначала пытался флиртовать со мной, но потом беседа как-то сама собой перешла в чисто дружеское русло. Мы смеялись, болтали, рассказывали, где кому удалось побывать, делились впечатлениями от поездок, ели креветки, немножко *злоупотребляли*, а потом даже танцевали, шокируя иностранцев. Давно заметила эту закономерность: где наши – там и танцы.

На небольшой сцене худенькая, маленькая тайка, рядом с которой даже я казалась дылдой, смешно коверкая слова, полвечера старательно выводила: «Ялта... Август...»

Мне уже доводилось слышать, как тайцы пели Цоя, Земфиру и Лепса. Но такое – впервые. Ялта на Пхукете – весьма актуальненько.

Мы сначала хохотали, потом взялись подпевать и даже танцевать.

И вот эта песня так прилипла, что до сих пор не отпускает.

Словом, вечер прошёл отлично.

Там же, за общим столом, договорились утром встретиться и найти лодку, которая отвезёт нас на тот самый заветный остров с Храмом Белого Дракона.

Потом мы собрались *домой*...

Мальчики нас галантно проводили до отеля и отправились тусить дальше, клятвенно заверив, что не напьются сильно и завтра непременно поедут с нами.

Надо отдать им должное – на завтрак они явились хоть и помятые, но вовремя.

Здесь же к нашей аванюре подключилась ещё одна молодая семейная пара. Алина услышала, как мы обсуждали совместные планы, и попросила взять в поездку их с мужем.

Вот так у нас собралась весёлая компания из шести человек.

Я нарядилась в лёгкий розовый сарафан и шляпу, прикрывавшую лицо от слишком яркого солнца. Нацепила стильные очки.

Наталья предпочла футболку, шорты и бейсболку.

Купальники и полотенца мы прихватили с собой, ведь, кроме посещения Храма, планировали ещё остановку на каком-нибудь безлюдном пляже или заплыв в открытом море. Разумеется, взяли питьевую воду, пару бутылок «Чанга», чипсов и фруктов.

Когда спустились вниз, наши попутчики уже ждали в холле.

Вскоре мы все вместе шагали в сторону моря.

Наш отель располагался между двумя пляжами, на самой вершине небольшого холма. Наверное, знаете, там есть такой мыс, который разделяет Карон и Ката.

Люблю это место: хочешь спокойное море – идёшь на пляж Ката, хочешь поскакать на больших волнах – Карон к твоим услугам.

И территории отелей здесь все похожи на райские сады. Море зелени, цветов. У нас ещё и несколько бассейнов, и манго растёт прямо под балконом. Очень уютно, тихо, свежо, даже

несмотря на жару. Постоянно бегают ящерки, птички поют, а по фруктовым деревьям скачут... симпатичные такие зверушки.

Я им всё умилялась – такие красивые белочки. Пока мне не объяснили, что это... местные крысы. Н-да... Вот такое разочарование!

С другой стороны, пусть они их называют, как хотят – для меня они так и остались белочками с пушистыми хвостами, потому как на тех самых, серых с помойки, совсем не похожи. И манго любят так же, как и я. А это роднит.

Покинув гостеприимную сочно-изумрудную территорию отеля, мы направились на Карон, искать себе подходящий транспорт. Где-то через четверть часа, поторговавшись для приличия с загорелым до черноты тайцем, мы уже сидели в небольшом катере.

Хозяин белоснежной лодки пообещал домчать нас до нужного острова меньше чем за час.

И вот мы уже летели по волнам, повизгивая от восторга. Спутники наши вели себя чуть сдержаннее, но счастливые улыбки не сходили и с их лиц тоже.

– Яхта... Парус... – опять начала Наташа.

Но тут её перебил капитан нашего маленького судна.

– Мадам, мадам! – помахал он рукой, привлекая внимание. – Вай Драген[3]...

Я посмотрела в указанном направлении и... потеряла дар речи.

Мы как раз обогнули отмель с причудливыми голыми скалами. Безжалостно изгрызенные морскими волнами и ветром они напоминали куски сыра маасдам.

И сейчас, прямо у нас по курсу, во всей своей красе предстал маленький остров, утопавший в тёмно-зелёных зарослях.

Белоснежная полоска песка и нежно-бирюзовая вода у побережья своим контрастом подчёркивали изумительное сочное буйство джунглей. Картинка напоминала кадры из рекламы «Баунти». Райская красота!

Однако поразило меня даже не это чудо природы... В конце концов, это был далеко не первый сказочно-красивый тропический остров в моей жизни.

Не первый и не последний, вот только у этого острова была своя изюминка... Или, скорее даже, жемчужина.

В самом центре острова, возвышаясь над изумрудной стеной леса, красовался ОН – Храм Белого Дракона. Поскольку подножье холма, на котором стояло это фантастическое сооружение, утопало в густых кронах деревьев, мерещилось, что храм парит в воздухе, зависнув между небом и водной гладью. И сам он казался то ли невесомым белым облаком, то ли миражом.

Храм Белого Дракона больше напоминал волшебный дворец – лилейно-снежные резные башенки, кружевные арки ворот, тонкие, как иглы, шпили, золотые витражи.

Мне сразу вспомнились удивительные работы мастеров на ежегодной зимней выставке ледяных скульптур в нашем городе. Хотя здесь, в Тае, наверное, было бы уместнее сравнение с коралловым рифом.

Ещё в голову пришли ассоциации с воздушным беже, пещерными сталактитами, ювелирной филигранью и... Словом, много чего ютилось сейчас в моей голове.

Но самый ёмкий и образный эпитет выдал подошедший к нам сзади Влад:

– Очешуеть! Просто фантастика!

И ведь никто даже возразить не пытался – мы так и продолжали, открыв рты, взирать на белоснежное чудо.

Через пять минут наш Джек-Воробей – так мы между собой звали нашего капитана, поскольку запомнить и повторить его тайское имя оказалось для нас невозможным – причалил к берегу и выгрузил нас на изумительный песок, мелкий, белый, с лёгким розовым отливом.

– Машунь, тебя надо тут непременно сфотать, – оживилась Наташа, – песочек прямо в тон твоим кудряшкам и сарафанчику.

– На обратном пути – обязательно, – не стала я спорить, – а сейчас идём уже скорее!

Джек, который не Джек, дал нам три часа на исследование Храма и острова. Времени достаточно – идти ведь совсем не далеко.

Красноречиво помогая себе жестами, капитан объяснил, как нам лучше всего пройти через казавшиеся непролазными дебри, предупредил, чтобы мы не пытались трогать или кормить диких обезьян и воздержались от селфи с ними и другой местной живностью.

После чего наша неугомонная шестёрка бодро зашагала в указанном направлении.

На самом деле, мы были далеко не единственными посетителями острова Белого Дракона – чуть в стороне болталось на волнах ещё несколько разнообразных лодок.

У причудливого дерева с раздвоенным стволом – кажется, это было манго – фотографировалась шумная группа китайских туристов. Чуть впереди за кустами гибискуса слышалась русская речь. Мы как раз шли в том же направлении.

Заблудиться здесь, как выяснилось, вряд ли было возможно – остров уже успели облагородить: проложили в дебрях тропинки, сделали кое-где ступеньки, расставили указатели.

Нам по пути даже попался туалет. А ещё чуть дальше на небольшой площадке стояло несколько палаток с напитками, фруктами, различным перекусом и сувенирами. Неудивительно – где туристы, там и торговля.

Но у нас всё было с собой, так что мы просто прошли мимо.

Вскоре тропинка от пляжа взяла влево и свернула в настоящий тропический лес. Теперь нас со всех сторон обступали исполинские деревья, оплётённые как паутиной тёмными жгутами лиан. Палящее солнце сюда не проникало, но от этого не стало прохладнее, ведь ветер сюда тоже не пробирался, и влажный неподвижный воздух казался густым и вязким. Было очень жарко, но мы бодро шли к своей цели.

Мелькавший иногда в просветах зелёных крон Храм Белого Дракона манил и буквально подстёгивал, заставляя прибавлять шаг.

Тяжело нам далась только лестница из светлого камня, ведущая непосредственно на вершину холма – ступеней двести, не больше, но по жаре, ох...

Даже я запыхалась. А Влад и Миша где-то на полпути торжественно пообещали никогда больше не пить перед экскурсиями.

Однако стоило взобраться по ней, и мы мгновенно забыли обо всех препятствиях. Вблизи Храм Белого Дракона и вовсе поражал воображение. Просто нереальная красота. Такую тонкую, изысканную резьбу по камню мне никогда видеть не доводилось. Это белоснежное чудо казалось кружевом инея, а не творением рук человеческих.

Собственно, вот эта дивная, ювелирная работа, пожалуй, была единственным, что роднило представшее нам неземное сооружение с привычными тайскими храмами. Они ведь очень любят мелкие детали, украшения, всяческие финтифлюшки – подозреваю, что это не совсем архитектурный термин, но вы ж меня поняли, да?

Отдалённо это место напоминало мне другой знаменитый тайский храм – Ват Ронг Кхун. Тоже весьма красивое и популярное место.

Сама я там не бывала, но даже на фото очень впечатляет.

Вернее, впечатляло, пока я не увидела Храм Белого Дракона.

Теперь я понимала, откуда столько шумихи вокруг него. Это подлинное чудо!

Храм вызывал такой восторг и благоговение в душе, что даже разговаривать здесь казалось кощунством. Вся моя веселая компашка притихла и восхищённо озиралась вокруг.

Мы медленно брели по белоснежным лестницам к главному зданию, ныряя в кружевные арки и почти не дыша от восторга.

Чуть-чуть оклемавшись от первого впечатления, я принялась уже детально всё изучать и анализировать. И теперь понимала, что, действительно, всё сходство с обычными буддийскими храмами Тая на изысканной резьбе и заканчивалось.

Здесь не было изображений Будды, не было привычных змееподобных нагов, демонов якши, стерегущих входы в храм, или птиц гаруда. Только дивные орнаменты и... изображения драконов – настоящих, крылатых ящеров, прекрасных и пугающе-грозных.

Прямо специально по моему заказу.

Ещё меня поражало то, что храм оставался белоснежным, а ведь по слухам ему несколько тысяч лет. Да и разрушений и трещин я пока не обнаружила. Неужели этот дивный монумент не тронули ни землетрясения, ни цунами, ни, элементарно, дожди, ветра, влажность и морская соль в воздухе?

Действительно, чудеса! Или всё-таки идеальная мистификация и афера?

– А телефон-то, и правда, тупит... – несколько растерянно выдала вдруг Наташа.

Я обернулась к ней – Орлова пыталась сфоткать общий вид храма на свой айфон. Бесплезно – сначала гаджет завис, потом и вовсе выключился.

Я, разумеется, тут же полезла за своим смартфоном, но результат был таким же.

К нам подключились и остальные. Все пытались так и сяк обмануть теорию о том, что здесь не работает техника. Но все наши телефоны действительно ушли в летаргический сон, печально мигнув на прощание.

У Сергея, мужа Алины, с собой был ещё и фотоаппарат, но и тут нас постигла неудача. Он не отключился, как нежные смартфоны, но все кадры получались засвеченными – просто сплошное мутное белое пятно.

В конце концов, мы выяснили, что у Миши даже умные часы приказали долго жить.

– Слушайте, а вдруг тут какая-нибудь радиация? – испуганно выдала Алина.

Мы как раз уже добрались до площадки у самого входа и поравнялись с небольшой экскурсионной группой.

Их гид, услышав эту реплику, иронично прокомментировала:

– Нет, радиации здесь не обнаружено. Хотя, чтобы это выяснить, пришлось пробы грунта с острова вывозить – на месте приборы тоже выходили из строя. Так что можно спокойно гулять без защитных скафандров. Но место это действительно аномальное. Магнитные поля, необычные излучения... Учёные всего мира с интересом изучают феномен этого острова, но пока ответов не нашли. Как видите, исследовать что-либо здесь сложно... Тайцы говорят, что мешает сам Белый Дракон...

Гид продолжила интриговать свою группу байками о таинственном острове.

Я ещё немного потолклась рядом, делая вид, что рассматриваю входную дверь, а сама украдкой слушала. Но всё дальнейшее я уже читала в интернете.

Так что, переглянувшись, мы с Наташей решили-таки продолжить самостоятельное обследование территории и вошли наконец внутрь.

Прямо на пороге мы обе застыли, как по команде, и изумлённо ахнули.

Изнутри убранство храма поражало ничуть не меньше, кружевная белокаменная вязь завораживала. На эти неподражаемые узоры, казалось, можно смотреть бесконечно, как на огонь или воду.

Что удивительно, здесь тоже всё было абсолютно белым: и стены, и пол, и потолок. Только солнечный свет, вливаясь в золотистые окна, заполнял пространство внутри тёплым медовым *янтарём*.

Никаких ярких росписей, цветастых гравюр, вычурных статуй, сусального золота, как я привыкла видеть в подобных местах.

Но наш с Наташкой вздох восхищения был даже не поэтому поводу...

Одна статуя по центру здесь всё-таки имелась – гигантская фигура дракона. Раскинувший белые крылья монументальный ящер занимал всё пространство в центре. Вскинув шипастую голову к величественным сводам храма, он, казалось, собирался взмыть ввысь, проломив ажурный потолок.

Ещё миг, и дрогнут каменные крылья, поднимая ураганный ветер, и этот дивный зверь умчится обратно в сказку...

Фигура волшебного существа впечатляла не только масштабами, но и изумительно выполненными деталями – если бы в нашем мире существовали эти фантастические крылатые создания, я бы решила, что этот точно живой, просто притворился каменным истуканчиком, настолько реалистично его воссоздал неизвестный мастер.

– Маша, мы, кажись, нашли тебе дракона... – возбуждённо хихикнув, толкнула меня в бок Наташа. – Красота-то какая!

– Да-а-а... – согласно протянула я, – просто космос!

– Ух! Ну почему же сфотать ничего нельзя?! – с досадой фыркнула Орлова. – Ведь никто не поверит, что тут... *такое!*

– Отправишь всех неверящих в Таиланд – пусть своими глазами увидят! – усмехнулась я.

Тут к нам подошли наши мальчишки-зайчики. Надо заметить, они тоже были под сильным впечатлением, которым им не терпелось поделиться. Наташа охотно подхватила обсуждение храма вообще и скульптуры дракона в частности.

А я, пользуясь их увлечённостью беседой, отошла в сторонку. У меня сейчас был не тот настрой, чтобы болтать и смеяться.

Как только я оказалась здесь, меня накрыло каким-то необъяснимым чувством. Пожалуй, это можно было назвать священным трепетом – совершенно не свойственным мне обычно. Вообще-то религиозной меня назвать сложно.

Но всё вокруг настолько поражало и восхищало, что я чувствовала себя ребёнком, попавшим в новогоднюю сказку. Ослепительно-белый интерьер вокруг лишь усиливал эту иллюзию – несмотря на жару, представлялось, что это лёд, и мы в Чертогах Снежной Королевы.

Позабыв на время про своих приятелей и мир за пределами храма, я, запрокинув голову, медленно шла вокруг колоссальной статуи, разглядывая все детали, вплоть до когтей на лапах и крохотных чешуек.

Когда же я оказалась за спиной дракона, взгляд мой скользнул вдоль его длинного хвоста и внезапно *зацепился* за острый кончик, похожий на огромный наконечник стрелы.

Странно, но у меня мелькнула мысль – что это острие напоминает указатель.

Я поглядела в ту сторону, куда оно звало...

Изящная стрельчатая арка словно приглашала шагнуть в небольшой боковой коридор. Обычный, ничем не примечательный. Насколько обыкновенный, что сейчас он был совершенно пуст. Никто из многочисленных туристов, бродивших по главному залу, этой боковой галереей не заинтересовался.

Никто, кроме меня.

Спроси меня кто, зачем я туда пошла, я вряд ли нашла бы ответ. Но сейчас мне казалось, что я непременно должна пойти туда и выяснить, что там находится. Меня словно тащили на буксире.

И вот я уже шла по этому светлому коридору в нереальной тишине, все звуки – шаги, приглушённые разговоры – остались где-то позади. Я же нырнула в ещё одну арку и внезапно оказалась на просторном балконе.

Налетевший бриз ударил мне в лицо, заставляя на миг зажмуриться. Я ещё успела удивиться его свежести, почти прохладе. В Тае ведь даже ветер достаточно тёплый, порой жаркий.

Распахнув глаза, я застыла поражённая красотой вокруг. Морская гладь до самого горизонта, бескрайнее небо над головой...

Ветер стих, меня снова обступило чарующее безмолвие. Балкон нависал над каменистым обрывом, и внизу плескались волны, но почему-то я не слышала их рокота.

В этой застывшей тишине было что-то странное, но страннее всего казалось то, что меня это не пугало. Напротив, я ощущала умиротворение и безграничное счастье.

А потом я зачем-то оглянулась...

И вот тогда мне стало страшно, по-настоящему страшно!

Арка, через которую я только что вышла на эту террасу, светилась и мерцала. И шла рябью, как испорченное видео.

Потом в центре её появилась яркая световая воронка.

Клянусь, что не вру! Это было похоже на портал, настоящий портал, какие я не раз видела в фантастических и фэнтезийных фильмах. Вот точь-в-точь!

А самое ужасное, что этот самый портал (если я хоть что-то смыслю в порталах), по всей видимости, собирался схлопнуться!

Он скручивался и уменьшался прямо у меня на глазах. А я понятия не имела, что нужно делать в таких ситуациях. Ну... не доводилось мне как-то иметь дело с порталами.

Паническая мысль: «Я же сейчас застряну здесь навсегда!» – заставила меня пулей метнуться вперёд и прыгнуть в уже почти угасшую сияющую воронку. Мне даже на секунду показалось, что я успела, успела вовремя, успела проскочить...

А ещё через мгновение я со всей дури врезалась лицом в сплошную стену непроходимо-густого кустарника.

[1] Ограждение вдоль борта корабля или другого судна

[2] Сиденье в лодке, катере

[3] Искажённо от английского White Dragon – Белый Дракон

5 Где я? Кто я? Что я...

Маша

Я попыталась выбраться из *зелёного плена*, но это оказалось не так-то просто.

А... нет, сначала я пару раз ошарашенно моргнула и осторожно пощупала лицо...

Что ж, хорошие новости – я не оставила свои голубые глазки на *царапучих* ветках неизвестного растения и всё ещё видела мир вокруг. Правда, мой мир сейчас сузился до невозможно тесных объятий этого чудовищного представителя местной флоры.

Лицо, кажется, тоже не пострадало – по крайней мере, я не чувствовала, чтобы кожа горела от ссадин.

Отлично... Теперь бы ещё выбраться из этой кустистой ловушки.

Я попыталась отлепиться от приставучего растения, но колючие сучки не желали отпускать свою добычу, цепляясь за мой нарядный розовый сарафанчик, и, что гораздо неприятнее и болезненнее, так и норовили выдрать мои взлохмаченные бело-розово-сиренево-пепельные кудри.

И всё же, изрядно попыхтев, я победила чёртово растение и оказалась на свободе.

Ну... как бы на свободе...

На самом деле, оглядевшись, я сообразила, что застряла в каком-то зелёном лабиринте. Меня с двух сторон обступали сплошной стеной ровно подстриженные декоративные кустарники. Рассмотреть что-либо сквозь этот густой покров было сложно. Особенно, с моим ростом.

Я попыталась подпрыгнуть и неожиданно запнулась... о мой чемодан.

Где-то на полминуты я просто зависла, ошеломлённо разглядывая моего верного *розового друга*. Никак в моей голове не желала укладываться эта картинка.

Я ещё не успела разобраться, каким образом сама очутилась в этих пышных кустах, и куда исчез белоснежный храм, а тут уже новая загадка...

Ведь мой чемодан остался в отеле на Пхукете, я его со собой на экскурсию не брала. Откуда он здесь?

Это что же, хитромудрый *портал* так надо мной поиздевался – не только меня куда-то катапультировал, но ещё и мои вещички упаковал и швырнул вдогонку?

Вот же! Приличные слова на этом закончились, как и разумное объяснение происходящему.

Я прекрасно знаю, что никаких порталов в реале не существует, как и инопланетян, параллельных миров, драконов и Деда Мороза. Но как иначе объяснить, что за одну секунду я перенеслась неизвестно куда? Кстати, куда же меня всё-таки забросило?

Я снова попыталась подпрыгнуть, но кусты были метра два, не меньше. Тогда я аккуратно вскарабкалась на свой чемоданчик, вытянула шею и наконец-то разглядела то, что скрывали от меня заросли.

Похоже, они действительно играли роль живой изгороди, потому что по одну их сторону располагался довольно обширный и ухоженный сад, в центре которого красовался роскошный особняк. Я как-то сразу поняла, что это не отель, а именно чей-то дом – огромный, вычурный и наверняка стоит он, как крыло от самолёта, или даже весь самолёт целиком.

По другую же сторону зелёного лабиринта я разглядела дорогу. Кажись, там улица. И, значит, мне нужно туда...

Шикарный домик, конечно, манил, но я же разумная девочка и понимаю, чем может грозить вторжение на частную территорию. Вдруг у них там сторожевые собаки по периметру владений разгуливают.

Словом, подхватив свой любимый розовый чемодан, я стала решительно продираться к дороге и свободе. Ветки, однако же, сцепились так плотно, что я опасалась выбраться из кустов не только без одежды, но ещё и без кожи.

Однако, в конце концов, я победила и буквально вывалилась на мощёный тротуар.

Вот только чемодан – зараза такая! – застрял в кустах. Пришлось вцепиться в него обеими руками, упереться и тащить изо всех сил, как ту репку из сказки. Я пыхтела, шипела, но не сдавалась.

Не собираюсь разбрасываться своими вещами. Где бы я ни оказалась, лишними они не будут.

О том, где я, кто я и зачем я, вообще, здесь... – пока старалась не думать, потому что на этом самом месте мозг немедленно закипал, и меня накрывала паника.

Несмотря на то, что в комплекции и силе я мощным кустам явно проигрывала, упорства и упёртости мне было не занимать. И я всё-таки отвоевала своё.

С победным воплем вырвала свой чемодан из цепких зелёных *лап*.

И вот тут началось...

Не успела я ещё перевести дух, осмотреться и осмыслить все эти странности, приключившиеся со мной, как за спиной у меня кто-то гаркнул: «Стой, воровка!»

А дальше случилась вся эта чехарда с побегом, преследованием двумя неизвестными, моим фееричным падением и чудесным спасением в объятиях прекрасного незнакомца.

И когда я услышала новый зычный вопль: «Сир, держите её, держите воровку!», первый порыв был броситься со всех ног дальше, а потом уж, в безопасном месте, подумать над тем, что этим двум психам от меня было нужно.

Но, во-первых, я теперь была босой на одну ногу, а так далеко не ускачешь.

Во-вторых, во мне зыграло что-то сродни гордости и оскорблённого достоинства – я же ничего плохого не сделала, как они смеют меня обвинять в воровстве?!

А в-третьих, хотя руки незнакомца уже не лежали на моих плечах, я прекрасно понимала, что ему не составит труда сцапать меня в два счёта. Если, конечно, он этого захочет...

Я подняла лицо, беззастенчиво разглядывая мужчину. И мне показалось, что от него как раз подвоха ждать не стоит.

Я не только не чувствовала агрессии или угрозы с его стороны, но даже словила странное ощущение безопасности рядом с этим насмешливым субъектом. Наверное, дело было в той уверенности и невозмутимом спокойствии, которыми от него веяло за километр, но мне вдруг ужасно захотелось остаться подле, а лучше и вовсе спрятаться за его спину.

Желание, конечно, глупое, необоснованное и иррациональное... Но я отчего-то поверила, что он меня в обиду не даст.

Наивная!

Я трепетно хлопала ресничками, разглядывая статного рослого блондина, совершенно загипнотизированная его взглядом – таким лучистым и в то же время насмешливо-колким. Прибавьте к этому невероятный оттенок глаз – светло-жёлто-зелёный, кошачий какой-то, – и всё, финиш! Не глаза, а два драгоценных камня – у меня серьги такие есть, с хризолитом, вот точь-в-точь.

Эх, недаром говорят: «У беды глаза зелёные...»

Словом, пока я гляделась в эти бездонные очи, ко мне незаметно подобрались те самые злобные бугаи и вцепились в меня аки два коршуна.

– Попалась! – злорадно хмыкнул тот, что справа.

– Благодарим вас, сир, что задержали эту дрянью! – подобострастно затараторил тот, что слева. – Едва не сбежала, воровка бесстыжая!

Я забилась в их руках, шипя и подвывая от страха и возмущения.

– Да не воровка я, не воровка! Чего привязались?

– Рассказывай, ага! – глумливо выдал *левый*.

Подхватив под белы ручки, эти гады приподняли меня над землей с явным намерением удалиться и поквитаться со мной, причём неизвестно за что.

Я уже готова была завопить во всё горло, вызывая о помощи к этому самому зеленоглазому-блондинистому...

Но тут незнакомец сам остановил моих обидчиков, так холодно и властно, что они разом притормозили:

– Так... Стойте! Будьте любезны сначала объяснить! Собственно, что случилось? Что она украла?

– Э-э-э... так... это... – несколько растерянно промямлил мой конвоир, тот, что слева, – вот же... саквояж ваш... украла...

И этот гад нерешительно ткнул пальцем в мой любимый чемоданчик.

Вы только представьте – меня обвиняют в краже собственного имущества!

Под взглядом блондинистого поёжилась даже я. И тотчас почувствовала, как разжались тиски державших меня рук.

Кажется, мои захватчики перед этим красавчиком спасовали. Они по-прежнему стояли по обе стороны от меня, как два Цербера, не давая возможности слинять, но уже не смели хватать столь бесцеремонно.

– Это же... ваш, сир? – смущённо добавил один из этих бравых недоумков.

– *Розовый саквояж? Мой?* – брови блондина взлетели до предела. – Я что, по-вашему, похож на любителя такой вопиющей безвкусицы?

Кажется, он каждым вопросом пытался дать шанс этим болванам реабилитироваться, но те щедрым предложением не воспользовались. А я про себя только фыркнула обиженно – ещё и вкус мой обос... *признали дурным*.

– Но... как же, сир... – снова заблеял один из этих «*двоих из ларца, одинаковых с лица*». – Мы сами видели, как воровка выскочила из вашего сада...

– Из моего сада? – удивлённо хмыкнул блондинистый сир и буквально впился в меня пытливым взглядом.

– Ага, через изгородь пробралась и саквояж за собой волочила. Мы и решили, что она стащила его в вашем...

– Впервые вижу... – брезгливо скривился зеленоглазый красавец. – И саквояж, и эту *кару*...

– Значит, это не ваше? – ещё раз озадаченно уточнил бугай справа.

– Нет, я же сказал, – блондин, кажется, начинал раздражаться, а ещё нетерпеливо поглядывать по сторонам. И я испугалась, что он сейчас просто уйдет и оставит меня наедине с этими гориллами. – Наверное, это чемодан *кары*. Да отпустите уже её! Я же сказал, у меня нет к ней никаких претензий.

– И всё же она зачем-то пробралась в ваш сад... – не унимался настырный левый. – Пожалуй, сир, мы с этим всё-таки разберёмся. Может, она и не обокрала вас, но какая-то подозрительная. Вы только поглядите на эти волосы и платье! Ничего, ничего... Обережная служба разберётся... Давайте, кара! Шуруйте в нашу часть! Сир Айр, извините за беспокойство!

Меня тут же грубо толкнули в спину. И пусть я не поняла половину из того, что они сказали, одно уяснила сразу – кажется, я серьёзно встряла.

– Стойте! – резко окликнул нас блондин.

Мы, все трое, развернулись, как по команде. А он, окинув меня хмурым взглядом с ног до головы, тяжело вздохнул.

– Прошу прощения! Кажется... я ошибся. Да, я вспомнил... Это же моя... – он бросил на меня вопросительный взгляд, но я в ответ только молча хлопала глазами, – моя новая прислуга. Я нанял эту кару два дня назад и... ещё не запомнил. Извините за это недоразумение!

Я хлопала глазами ещё интенсивнее.

Прислуга? Я? Что он несёт?

Для него что, все на одно лицо? Он меня перепутал с какой-то другой дамочкой?

Или... это какой-то хитрый ход? Но... зачем?

– Вы... уверены, сир Айр? – теперь уже взлетели на лоб брови одного из громил. – Вы точно знаете эту девицу?

Несмотря на вежливый тон, этот «злой полицейский» сейчас всем своим видом как бы говорил: «Слышь, сир, хорош гнать! Думаешь, мы в твою брехню поверим?»

– Конечно, – невозмутимо подтвердил сир Айр, и даже голос не дрогнул. – Это же...

Кошачьи глаза снова впились в меня, ища подсказки.

Неужели он всё-таки на моей стороне?

– Ма... – одними губами беззвучно произнесла я, – ша...

– Ма... – запнулся мой спаситель, – Марика. Да, кара Марика. Моя садовница. Новая. Она приезжая, ей тут всё в диковинку... Должно быть, подстригала кусты и... слегка... заблудилась...

– Кусты... В таком странном виде? С саквояжем в руках? – хмыкнул въедливый гад.

– У меня там... инструменты... – поспешно влезла я, – садовые...

Ох, что я несу! А если решат проверить...

Оба моих *захватчика* недовольно поджали губы, оглядели меня подозрительно.

И левый опять начал осторожно, недоверчиво:

– Сир Айр, вы уверены, что... ничего не перепутали?

Не знаю, кто такой этот сир Айр, но красавчик явно тут пользовался авторитетом, ведь никто не смел сказать ему в лоб: «Что ж ты, собака серая, врёшь наглым образом прямо в лицо представителям правопорядка?»

И через миг я поняла почему. Этот милый джентльмен умел осадить так, что хотелось, как страусу, немедленно ткнуться головой в песок, лишь бы не видеть гневно сверкающих зелёных глаз.

– Вы что же, уважаемый каро, подвергаете сомнению правдивость моего слова? – этот вежливый вопрос красавчик-блондин прошипел таким тоном, что по коже пробежал озноб, будто я внезапно из лета шагнула в декабрьский морозный вечер.

– Нет, что вы, да разве я смею! – вздрогнул один из громил. – Раз вы...

– Тогда давайте уже закончим этот пустой разговор! – чуть с нажимом оборвал его сир Айр. – Я опаздываю в Академию, а вы меня тут задерживаете по пустякам. Ещё раз повторяю, это кара Марика, она работает в моём доме, и ничего дурного она не сделала. Со всем прочим я разберусь сам. Вечером поговорю с ней и объясню, как надлежит вести себя в столице, чтобы не привлекать ненужное внимание бережной службы.

– Прекрасно, сир, – фальшиво улыбнулся один из моих конвоиров. – Хорошего вам дня! А кару Марику мы проводим до вашего дома, чтобы она снова по дороге не *заблудилась* где-нибудь...

Я, кажется, собиралась что-то возразить, но тут случилось такое, что окончательно выбило меня из колеи и заставило онеметь и безропотно подчиниться чужой воле.

Из ворот роскошной усадьбы сира Айра появилось нечто одновременно напоминавшее спортивный автомобиль, карету и лодку. Это без сомнения было какое-то транспортное средство, только без колёс, без впряжённых в него лошадей, парящее в полуметре от земли.

Сия штуковина зависла рядом с нами, боковина её распахнулась, и оттуда выбрался мужчина средних лет с забавными чёрными усами и почти армейской выправкой.

Оглядев всех нас хмуро и удивлённо, он обеспокоенно поинтересовался:

– Что случилось, сир?

– Ничего особенного, Джердан, – спокойно ответил Айр. – Небольшое недоразумение. Проводи, пожалуйста, нашу *новую садовницу* в дом! – в голосе блондина проскочили особые нотки, но почти незаметно. – Я с ней поговорю, когда вернусь. И позаботься о том, чтобы кара Марика меня *дождалась*!

Надо отдать должное этому усатому – он смутился лишь на одно мгновение, но тотчас вернул себе лицо и без труда уловил всё, что пытался донести до него хозяин.

– Конечно, сир! – почтительно кивнул. – Идёмте, кара Марика!

– Мы всё же проводим, с вашего позволения, сир... – настойчивые «стражи порядка» никак не желали отступить.

– Всего доброго! – процедил сквозь зубы сир Айр и нырнул в этот странный *лётомобиль*, всё ещё висевший в воздухе рядом с нами.

И мой спаситель (надеюсь, что всё-таки спаситель) умчался в неизвестном направлении на какой-то неизвестной штуковине, а я в сопровождении почётного эскорта из трёх здоровенных мужиков направилась к особняку.

Пребывая в полнейшем шоке, я пыталась переварить всё, что произошло. Но получалось пока плохо. Всё это казалось каким-то нелепым кошмаром.

Я уже успела отметить, что все эти странные товарищи говорят на каком-то странном языке, который я каким-то странным образом умудряюсь понимать. Ага, ещё и отвечать периодически.

Я также не могла не заметить, что одеты они несколько старомодно, будто мы оказались на съёмках исторического фильма или перенеслись, как минимум, на столетие назад.

Кроме того, рослые мужчины совсем не походили на окружавших меня на Пхукете тайцев. И эти обращения: *сир, кара, каро* – тоже звучали непривычно и странно.

Наконец, если всё это ещё можно было объяснить каким-то розыгрышем или зловещим заговором вот этих конкретных людей, то чем объяснить мгновенное изменение климата?

Я сейчас брела по каменным дорожкам сада и прекрасно видела, что буйная растительность вокруг скорее подходит для европейского юга, но уж точно никак не для Таиланда. Да и влажная душная жара испарилась вместе с Храмом Белого Дракона.

Здесь было тепло. Но как бывает у нас летом, по вечерам. Градусов двадцать – двадцать пять, не больше. Сухо и ветрено. Не Тай, совсем не Тай.

Всё это наталкивало на определённые мысли. Очень нехорошие мысли.

А если ещё припомнить моё странное видение – исчезающий на моих глазах круг портала, то неутешительный вывод напрашивался сам собой – кажется, я ПОПАЛА.

6 Сидит девица в темнице...

Маша

– Эй, кто-нибудь! Люди добрые! Спасите-помогите-освободите! Выпустите меня! Замуровали... демоны... Свободу попугаям! Ай!

Я в сердцах пнула дверь и охнула – так и пальцы сломать можно. Хорошо ещё, что я уже выудила из чемодана лёгкие белые кроссовки и успела переобуться. Но ногу всё равно больно. Ломиться в запертую дверь сразу расхотелось.

Вместо этого я заголосила:

– Сижу за решёткой в темнице сырой[1]... – но меня по-прежнему игнорировали, и я наконец махнула рукой на всё это безобразие, только добавила с досадой и уже не так громко: – Вот гады нехорошие!

На самом деле, я слегка преувеличивала. *Темница* моя была совсем не сырой, а очень даже комфортабельной. Меня заперли в шикарных апартаментах. И я даже смутно догадывалась, кому они могут принадлежать.

Собственно, поэтому я так легко смирилась со своей участью и перестала предпринимать попытки выбраться на волю.

Если разобраться в ситуации, то рваться мне особо некуда. Я уже успела убедиться, что мир за пределами этого гостеприимного дома полон опасностей и злобных «полицейских». Ну или как они тут... Какая-то там служба по отлову диких попаданок.

Я, конечно, и здесь не была уверена в своей безопасности. Но всё-таки оставался шанс, что сразу не съедят. Иначе зачем было спасать меня и выгораживать?

Долбилась в запертую дверь я больше от скуки. А ещё я порядком проголодалась.

Надеялась выпросить хоть корочку хлеба, но про меня, похоже, напрочь забыли. Хорошо, что у меня в чемодане случайно завалялась небольшая упаковка чипсов. Червячка я заморила, но теперь жутко хотелось пить. Однако чая мне никто не предложил.

Собственно, после того как сир Айр укатил по своим неотложным делам, меня повели под конвоем в его домище.

По дороге те двое *недосамираев* присели на уши *Бэрримору*[2] – в смысле, строгому дядьке с забавными усами и именем на букву «Д». Что-то вроде Джорджа... Точно я не запомнила.

Похоже, он здесь был за дворецкого, вот я и окрестила его Бэрримором.

Так вот... «Полицейские» заверили Бэрримора в том, что я особа неблагонадёжная, и за мной нужен глаз да глаз. На что дворецкий пообещал запереть меня до возвращения хозяина.

Я думала, он шутит. Поэтому стойко помалкивала, хотя меня и раздражала их манера разговаривать в моём присутствии так, словно я пустое место.

Когда же эти *братья-близнецы* наконец удалились, попыталась объяснить, что всё это какое-то недоразумение, и мне, собственно, уже пора...

Но Джорджик оказался упёртым как баран.

– Прошу прощения, кара, но я не могу вас отпустить. Сир Айр имеет к вам какой-то разговор и распорядился задержать вас до его прихода, и я не могу ослушаться его приказа. Не знаю, чего он от вас хочет, но если всё это действительно недоразумение, вам переживать не о чем. Граф разберётся и отпустит. А я обязан выполнять распоряжения хозяина.

Вообще, по-человечески я, конечно, Бэрримора понимала. Мы – офисные работники – тоже люди подневольные. Но подобное раболепие слегка бесило.

В конце концов, успокоила себя тем, что спешить мне особо некуда. На трамвай, идущий по маршруту «Назад, в реальный мир», я наверняка уже опоздала.

Что ж, погостим у графа... Когда ещё такая возможность выпадет.

«Стало быть, граф Айр... – усмехнулась я про себя. – Хорошо, что хоть не король какой-нибудь!»

А то это *сир* меня как-то сразу напрягло. Но, видимо, у них тут свои традиции.

Потом появилась ещё и тётка – худющая и плоская, как сушёная вобла, и чопорная, как весь английский двор. Они с Джорджиком, опять же полностью игнорируя меня, взялись решать, куда же *гостью* пока определить. Так, чтобы и не сбежала, и не надо было за мной следить до самого вечера.

Вобла предложила чулан, но милосердный Бэрримор решил, что лучше подойдёт *кабинет*. Аргумент: «Только там на окнах решётки...» оказался железным, как те самые решётки.

Так я и оказалась заперта в этой комнате. Вернее, в нескольких комнатах.

Я уже успела тут пробежаться и осмотреться, а заодно и поискать запасной выход. Однако в апартаменты графа Айра, если это были они, вела только одна дверь. А на окнах действительно красовались надёжные кованые решётки. Видимо, тут хранилось всё самое ценное в доме.

Первая комната напоминала рабочий кабинет, только совмещённый с гостиной.

Здесь стоял огромный стол, на котором аккуратными стопочками лежали какие-то бумаги, папки, книги.

Книг, кстати, было много. И не только на столе. Две стены занимали стеллажи, от пола до потолка забитые разноцветными корешками.

Ещё в гостиной имелся камин, а напротив него диванчик, пара кресел и низкий столик.

Широкий подоконник украшала ваза с роскошным букетом белых пионов.

По крайней мере, больше всего эти цветы напоминали наши пионы. Такие свежие, нежные, будто их только что принесли сюда из сада – я залюбовалась, несмотря на то, что мысли сейчас были заняты совсем другим.

Из кабинета я попала в спальню. Огляделась с любопытством: комод, кресло, камин... Но больше всего, разумеется, взгляд притягивала широкая кровать.

Она меня отчего-то смутила – всё-таки спальня это очень личное место, и я поспешно выскочила. Но успела между делом отметить, что в апартаментах сира Айра нет и намёка на присутствие женщины. И на этой гигантской кровати он, судя по всему, спит в гордом одиночестве.

Потом я обнаружила ещё одну комнату непонятного назначения – она была почти пустой. Дальше – небольшой чулан или, скорее, гардеробную.

И ванную со всеми удобствами. Вот это меня порадовало.

По крайней мере, если я тут надолго, и мне приспичит... Придётся воспользоваться.

Похоже, сантехника тут от нашей особо не отличалась. По крайней мере, столь нужный предмет как унитаз имелся. И не только он, а всё, что обычно есть в ванной.

Всё да не всё!

Я бы, конечно, после неравного боя с кустами ещё и умыться хотела. Но вот с этим вышли первые сложности.

Нет, здесь имелась в наличии ванна, и раковина, и даже отверстие, через которое, очевидно, должна была течь вода. А вот кранов не было. Никаких вообще.

Я руками помахала, похлопала, постучала. Думала, может тут какая-то мудрёная система, вроде современных сенсоров. Нетушки... Водичка бежать не хотела.

Видно, какой-то хитрый секрет имелся. Может, нужно волшебное заклинание сказать...

Ладно, не беда. Не перевелись ещё влажные салфетки в моём чемодане.

Итак, проведя первый беглый осмотр вражеской (или всё-таки дружеской) территории, я вернулась в гостиную, выглянула в окно, оценила просторный двор и ухоженный сад, а заодно и крепкие решётки.

После чего уселась в кресло, вздохнула, схватилась за голову и тихонечко заскулила.

Пожалуй, мне было о чём поразмыслить. Но пока попытки думать о случившемся вызывали лишь приступ паники и отчаяния.

Я любила на досуге почитать сказочки о девах, внезапно оказавшихся в каком-нибудь магическом королевстве. Да, читать такое и наблюдать за героиней со стороны прикольно.

А вот самой оказаться в такой ситуации...

Совершенно не представляла, что мне теперь делать, что говорить этому *блонди-сиру*, когда он спросит, кто я такая. Что тут вообще можно, а что нельзя говорить?

Вдруг у них попаданство вне закона.

А уж ответа на главный вопрос: «Как мне вернуться домой?» – и вовсе не было.

Но... пока я жива, здорова и даже весьма неплохо устроилась, а потому унывать рано. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Вот, к примеру, не мешало бы подкрепиться. Но кормить меня, очевидно, никто не собирался. Про меня, кажись, вообще забыли.

От скуки я решила посмотреть, что там у меня в чемодане полезного, и нашла те самые чипсы, которыми благополучно перекусила. После чего захотела пить и решила позвать кого-нибудь.

Ну а дальше, вы уже знаете....

Стучалась, стучалась – никого.

Забегая вперёд, скажу, что за несколько часов, проведённых взаперти, про меня так никто и не вспомнил.

В отчаянии я решила отомстить и сгубить чудесные пионы сира Айра.

Ну, на самом деле, губить их я вовсе не хотела, и мне наоборот было чертовски жаль эти прекрасные цветы, но жажда мучила, а единственная доступная жидкость была в вазе.

Я вытащила букет, принялась брезгливо. Но вода была кристально чистой и свежей. Похоже, цветы действительно поставили перед самым моим здесь появлением.

Что ж, делать нечего, придётся пить из вазы. Хорошо хоть, не из ночной.

А ничего так *пионовая* водичка, вкусненькая!

Утолив жажду, но не голод, я, чтобы отвлечься от гневного рычания в моём животе, взялась ещё раз всё разглядывать и обследовать, но, в конце концов, и это мне наскучило.

Я измаялась от безделья, тревожных мыслей, неопределённости своего положения.

В итоге, мне так это всё надоело, что я, свернувшись клубочком, забралась с ногами на диванчик, прикрылась парео и решила вздремнуть.

Была мысль обнаглеть и пойти в хозяйскую спальню, но я так и не решилась.

Впрочем, с моим ростом и на этой бархатной кушетке совсем не плохо.

Хотелось заснуть и проснуться уже в своём мире, но я на это особо не рассчитывала. Однако нервы успокоить всё-таки необходимо. Как говорится, утро вечера мудренее.

В моём случае, ждать нужно было как раз немудрого вечера. Но делать это во сне... как-то спокойнее и приятнее. Особенно, на голодный желудок.

Сир Айр

Наконец-то закончился этот безумный день!

Я возвращался домой уже в глубоких сумерках. Столица сияла ночными огнями, но любоваться их блеском уже не было ни сил, ни желания.

С утра всё пошло кувырком.

Начиная с появления этой девицы, которую обережки выловили в моём саду, вернее, в кустах, окружавших усадьбу.

Девицы в кустах – явление редкое, и я, разумеется, не мог остаться в стороне, тем более что она практически сама упала мне в объятия.

Что там, в тех самых кустах, делало это розовое растрёпанное чудо оставалось только догадываться. Вид у незнакомки был презабавный и непривычный. И будь у меня больше свободного времени, я бы, пожалуй, пообщался с ней тет-а-тет и выяснил, кто она такая и откуда. Но, к сожалению, как раз времени мне всегда и не хватало.

Теперь она уже наверняка покинула мой дом и унесла с собой свои секреты.

По дороге в Академию странная девица не шла у меня из головы. И это порядком раздражало. Ведь были и более важные дела, о которых можно поразмышлять дорогой, чем какая-то незнакомка с розовым саквояжем. Но я ничего не мог с собой поделать.

Задавался вопросом: зачем соврал и пытался её выгородить? И не находил ответа.

Я сир Айр, потомственный аристократ, граф Айринара и Южных Крыльев, опустился до того, что солгал представителям бережной службы. Ужас! Позор на мою голову!

Если об этом узнает Лин, он будет надо мной потешаться ещё лет десять. А самое главное – ради чего, ради кого!

Всеми виной моя извечная любознательность. Да, конечно, всё дело в этом. Увидел диковинку – надо разобраться, что это такое... Вот и всё.

Эта кара действительно была весьма и весьма необычна.

Жаль, что я так задержался в городе и не успел с ней даже парой слов перекинуться.

Но, к сожалению, вернуться раньше я никак не мог. Кажется, я сегодня облетел всю столицу.

Сначала двухчасовая лекция в Академии Артефакторики. Потом срочное трёхчасовое заседание в Королевском Совете. А потом, когда я уже надеялся вернуться домой и заняться текущими вопросами, это пренеприятнейшее известие об аварии на фабрике.

Вышел из строя дорогостоящий агрегат по зарядке артефактов света. Разумеется, пришлось мчаться туда, оценивать размеры бедствия и помогать устранять поломку.

Хорошо ещё, что никто не пострадал. Я, конечно, строго слежу за безопасностью на производстве и не скуплюсь на защитную магию, но ведь возможны случаи, выходящие за рамки обычных ситуаций.

За всеми этими неприятными хлопотами, я напрочь забыл о том, что завтра возвращается домой Лин. Вспомнил только сейчас по дороге в усадьбу.

Надеюсь, Джердан и без моих указаний приготовился к встрече брата и привёл его апартаменты в надлежащий вид.

Ох, Элиан... Ещё одной головной болью теперь станет больше!

Разумеется, я люблю своего единственного брата, но никак не могу понять, как младший умудряется вечно влипать в какие-то неприятности. Будто специально ищет.

Нужно срочно его чем-то занять. Придумать какое-то полезное дело, на которое он будет тратить всё свободное время, чтобы некогда было вытворять разные глупости.

Но над этим я подумаю завтра. Сегодня я уже мыслить здраво не способен.

Да, даже у безупречного и неутомимого сира Дариана Айра случаются иногда такие дни, что просто хочется лечь и уснуть на пару столетий.

К счастью, ещё буквально полчаса, и я смогу это осуществить...

Сон. Сладкий сон. Просто спать и ни о чём не думать.

Нет, не сто лет, разумеется, но часа четыре вполне смогу себе позволить.

Джердан встретил меня на крыльце.

– Сир, вы так поздно... Что-то случилось?

– Много чего, друг мой... – отмахнулся я. – Но уже всё в порядке. Не будем об этом... Брат сообщил во сколько его ждать?

– Да, сир Элиан будет рано утром. К приезду всё готово. Я его встречу.

– Благодарю, Джердан. Я хотел сам, но, боюсь, что завтра буду не готов на такой подвиг. Надо отдохнуть хотя бы несколько часов... Что ж, доброй ночи! Я к себе. Распорядись ужин подать в кабинет!

– Да, сир, сейчас Эри принесёт. Доброй ночи, сир!

По лестнице я поднимался, едва переставляя ноги, при этом ещё и широко зевал, вопреки привитому с детства этикету. Но в столь поздний час меня никто не мог увидеть.

Вообще-то я привык спать не больше пяти часов и довольно насыщенно проводить свои дни, но сегодняшнее неприятное происшествие на фабрике выжало из меня все соки.

Наконец-то я добрался до заветной двери, дёрнул ручку и удивлённо замер. Заперто...

Мне, конечно, не составило труда открыть – достаточно было приложить руку, чтобы замок признал хозяина апартаментов и впустил меня, но я удивился этому обстоятельству.

Обычно я не запираю свои комнаты. Прислуге в доме я доверял – никто из них не посмел бы взять что-то из моих вещей без разрешения. А чужие в моём доме просто так не появлялись.

Вот я и не понял, с чего это Джердану пришло в голову запирасть мой кабинет. Ключи-то от всех комнат есть только у него.

Было любопытно, но не настолько, чтобы идти разыскивать управляющего и задавать вопросы. Завтра, всё завтра...

А сейчас отдыхать!

Я вошёл внутрь, одним движением руки зажёл неяркий кристалл над камином. В полумраке я неплохо видел, а яркого света сейчас не хотелось. Для ужина достаточно – мимо рта ложку не пронесу.

Я наконец-то скинул на кресло сюртук и шейный платок – сразу стало легче дышать, расстегнул сорочку и потянулся, расправляя плечи.

Душновато, надо приоткрыть окно. Люблю ночную свежесть...

Я сделал несколько шагов вперёд, любясь заглядывающей в комнату луной, и вдруг... едва не упал, запнувшись за что-то громоздкое.

Стоило опустить голову, как взгляд наткнулся на нечто смутно знакомое, ярко розовеющее даже в ночном полумраке.

– Какого джука! – выругался я. Потом медленно повернулся к своему любимому диванчику и выругался ещё раз.

Передо мной, свернувшись клубочком и безмятежно посапывая, лежала та самая утренняя странная девица. Спала себе спокойненько! Прямо в моём кабинете!

Я склонился над ней, не понимая, что она здесь делает, и что теперь делать мне. От усталости и так соображал с трудом, а тут ещё такое...

Вот так сюрприз! Ну, Джердан, удружил!

– Эй... – я осторожно коснулся спящей, – эй... Кара Ма... Как вас там... Проснитесь!

И она проснулась. Распахнула огромные глаза, уставилась на меня как на джука лысого, а потом заблужилась так, что должны были услышать даже в Королевском дворце.

Маша

Кажется, во сне я летала... Но это не точно.

По крайней мере, снилось мне что-то приятное, милое, сказочное.

А потом я сквозь сон ощутила прикосновение, с трудом разлепила веки и, дёрнувшись всем телом, заорала так, как не кричала, даже прыгая с парашютом.

Да и как тут не вопить диким голосом, когда открываешь глаза, а над тобой нависает здоровенный незнакомый мужик?! Да ещё так близко, что, кажется, вот-вот поцелует.

Страшно же!

И даже тот факт, что мужик оказался довольно красивым, ситуацию особо не спас.

Естественно, я заверещала, как павлин в брачный период, в надежде, что Наташка проснётся и придёт мне на помощь. Если она вообще ещё жива...

А этот маньяк, напавший на сонную девушку, кажется, сам испугался не меньше меня. По крайней мере, от моего ора мужик сначала отшатнулся, а потом самым наглым образом попытался закрыть мне рот.

Но тут он просчитался!

Я, не раздумывая, впилась в его ладонь зубами и сжала челюсти, как та самая знаменитая акула.

Маньячище издал звук немногим уступающий моему воплю, отдернул руку и выругался. Кажется...

Да, это точно было ругательство, но несколько странное.

И вот в этот самый момент, когда он, злобно шипя сквозь стиснутые зубы, затряс укушенной рукой, до меня вдруг дошло...

Всё дошло: и где я, и кто это, и то, что Наташка мне на помощь точно не придёт.

Увы, но весь этот бред с Храмом, порталом и моим попадосом, кажись, всё-таки не сон, а моя новая реальность.

Ага... И я только что цапнула единственного своего потенциального защитника в этом мире.

– Простите! – пискнула я испуганно, поймав себя на ощущении дежавю – наше знакомство ведь тоже началось с моих извинений. – Я не хотела...

– Надеюсь... – хмыкнул хозяин дома совсем не дружелюбно. – А то я уже заподозрил, что вы любительница сырого мяса и пытаетесь отгрызть мне руку!

Вот же гадёныш! Все мои угрызения совести сразу как ветром сдуло.

– А нечего было меня пугать! – фыркнула я, задрав нос. А потом ещё и припомнила голодовку, которую мне устроили, и, разумеется, не удержалась: – И, вообще... да вот, хотела отгрызть! Я, знаете ли, голодная всегда злая и неадекватная. Надо было оторвать кусочек, чтобы впредь так над людьми не издевались! Вас бы на пару дней под замок посадить без еды и воды, тоже бы кидаться начали...

Что-то в его лице изменилось, злая ухмылка исчезла.

И теперь уже блонди-сир растерянно выдал:

– Простите! Я не хотел вас напугать... – Он нахмурился, окинул взглядом сумрачную комнату... И, кажется, теперь до него дошёл смысл всех моих слов: – Пойдите... Вы что, весь день провели здесь, взаперти?

– Так вы же сами велели этому вашему... усатому... – снова сердито фыркнула я, – меня задержать до вашего...

– Но ведь... не запирать же! – всплеснул руками сир Айр и поморщился – видно, ладонь ещё саднило. – Тем более... даже не предложить обед или чай... Дикость какая!

– Чай... – закатила я глаза. – Да хоть бы стакан воды кто-нибудь принёс за весь день...

– Ох, уж этот мне Джердан! – скрипнул зубами граф.

И я испуганно прикусила язык – кажется, Бэрримора ждёт строгий выговор. Я, конечно, была очень зла на всех бессердечных слуг в этом доме, но всё-таки не хотелось стать причиной чьих-то неприятностей.

– Прошу простить... меня... и Джердана тоже! – зеленоглазый сир смотрел с таким искренним раскаянием, что я мгновенно остыла. – Я непременно поговорю с ним по этому поводу, но... Уверен, что он не со зла так с вами поступил. Просто запомнил, что в доме... гостя... Вообще-то у меня хороший управляющий. Джерадан обычно всё держит в голове и редко допускает такие промахи. Но... сегодня, наверное, закрутился. У него тоже был трудный день...

– Тоже... – эхом за ним повторила я. – А у кого ещё был трудный день?

Сир Айр скользнул по мне взглядом, так что я невольно захотела поправить платье и пригладить волосы, потом вновь посмотрел в глаза и неожиданно усмехнулся – устало, невесело, но довольно мило.

– Кажется... у всех нас, – наконец выдал он.

Да уж, с этим не поспоришь. Не знаю, что там приключилось у сира Айра и Джорджика, а у меня денёчек точно *удался на славу*.

– Позвольте загладить вину перед вами, кара Марика... – галантно продолжил граф. – Приглашаю вас разделить со мной ужин. Сейчас как раз должны подать... Или... – он вдруг нахмурился, очевидно, поймав какую-то новую мысль, – вас же, наверное, уже потеряли дома?

– Нет, это вряд ли, – честно выпалила я. – Мне, собственно, некуда спешить. И от ужина я точно не откажусь.

Вот, знаете ли, не скажу, что я согласна с выражением: «Наглость – второе счастье», но в моём положении строить из себя скромницу и стесняшку по меньшей мере глупо.

Если сейчас граф отпустит меня на все четыре стороны, то я вообще с голода помру.

У меня же ни местных денег, ни работы, ни жилья, ни документов. И вообще, я тут ничегошеньки не знаю, и пока ещё разберусь...

Это мне что же, травкой зелёной пока питаться или яблоки по чужим садам воровать?

От осознания перспективы положения, в котором я оказалась, стало совсем уж как-то поганенько.

Конечно, я это я, даже в чужом враждебном мире. Пока есть голова на плечах, и руки растут откуда надо, не пропаду. Но как тут выживать, я пока даже представить не могла.

На голодный желудок, вообще, о глобальных проблемах как-то туго думается...

Но тут, к счастью, как ответ на все мои вопросы, раздался стук, и в дверях возникла невысокая пухленькая женщина с подносом в руках.

Божественный аромат горячей свежеприготовленной пищи разлетелся по кабинету графа раньше, чем женщина успела поздороваться с хозяином и удивлённо ойкнуть при виде меня.

– Добрый вечер, Эри! – невозмутимо откликнулся сир Айр, сам забирая поднос у прислуги и водружая его на стол. – Будь любезна, принесли ещё приборы для кары Марики! Она отужинает здесь, со мной.

[1] А.С. Пушкин

[2] Персонаж романа Артура Конан Дойля

Вопрос ребром

Маша

Все мужчины – коварные соблазнитель. Сначала соблазнят чем-нибудь соблазнительным, а потом в самый неожиданный момент наносят коварный удар...

Это простую истину я хорошо знаю, но всё равно попадаюсь на эту уловку раз за разом.

Да и кто бы устоял?

Когда сир Айр водрузил на стол поднос с поистине королевским ужином, от одного взгляда на который у меня потекли слюнки, и широким жестом пригласил присоединиться к трапезе, у меня напрочь отказал мозг. Растаяла и поплыла, как мороженое в летний полдень.

А когда мой взгляд, на миг оторвавшись от аппетитной еды, поднялся чуть выше и сфокусировался на самом графе, то к отказавшему мозгу присоединились и подкосившиеся ноги...

Сир Айр, видимо, вернувшись в свои покои и ещё не заметив меня, уже приступил к избавлению от одежды.

Скинуть он, к счастью, успел только верхний пиджачок... Или как оно тут называется – фрак, сюртук, камзол? Может, ещё какая-то своя вариация.

А вот сорочку Айр не снял, а только расстегнул. Но мне и этого хватило, чтобы заценить соблазнительно выглядывающий мощный торс и рельефный пресс. Живот у блондина на вид был таким подтянутым и жёстким, что я прямо обзавидовалась и поймала себя на диком желании потыкать сира Айра пальцем, пощупать хорошенько, проверить, а правда ли так твёрдо, как кажется.

Как-то сразу вспомнилось наше утреннее столкновение, его могучие объятия, сильные руки...

Мысли мои вдруг перетекли в иное, совсем уже нецеломудренное русло. На смену интересу исследовательскому пришёл интерес чисто женский.

По телу разлился жар, дыхание сбилось...

А через секунду я покраснела как помидор, поймав взгляд зелёных глаз графа – до меня дошло, что всё это время я неотрывно пялилась на него, и сир Айр это, разумеется, заметил.

К моему удивлению, стоило нашим взглядам встретиться, и сам красавчик смутился ничуть не меньше.

Сконфуженно кашлянул и пробормотал, торопливо застёгивая пуговицы:

– Извините за мой неподобающий вид! Я не ожидал, застать в собственном кабинете...

Договорить он не успел, в дверях появилась снова Пышка Эри с набором посуды для меня и пузатеньким белым чайником.

Как же она вовремя зашла! Эта чудесная женщина отвлекла нас от неловкого момента. И, когда она удалилась, наши мысли снова полностью были сосредоточены на манящей еде. По крайней мере, мои точно...

– О, рыбка, ты просто чудо! Я тебя обожаю! – не сдержала я очередной восторг, уплетая просто умопомрачительное блюдо – белая рыба, тушённая в сливочном соусе с гарниром из овощей.

К счастью, местная кухня оказалась довольно близка к привычной мне. Я не увидела на столе никакой экзотики, вроде запечённых целиком летучих мышей или салатика из насекомых, и даже подливка явно была на основе обычных сливок и не воняла, как, к примеру, знаменитый вьетнамский рыбный соус. Более того, я даже уловила, как мне показалось, нотки розмарина.

Свежая выпечка и овощной салат тоже были выше всяких похвал.

И даже чай оказался приятным травяным настоем с ароматом мёда и мяты. Никаких тебе дымящихся кубков с сомнительным содержимым в виде зловонной фиолетовой жижи.

Не скажу, что меня это разочаровало. Попробовать что-то необычное в любой новой стране интересно, не спорю, но сейчас я просто была голодна и хотела есть. Потому, самым наглым образом, взялась активно уничтожать всё, что красовалось на тарелках графа.

Нет, сир Айру, разумеется, тоже кое-что досталось, но мой волчий аппетит от него явно не укрылся.

Я то и дело ловила его удивлённые взгляды.

А сейчас граф и вовсе не удержался от насмешливого комментария:

– Впервые вижу, как кто-то разговаривает с едой.

– Я просто по ней очень соскучилась. Давно не виделась... – не осталась в долгу я.

Снисходительная улыбка превратилась в ухмылку.

– Хотите, чтобы я ещё сотню раз за это извинился? Или, может, мне нужно вымаливать у вас прощения на коленях?

Я приподняла левую бровь, окинув оценивающим взглядом статную фигуру графа, будто размышляя над его предложением.

И лишь потом фыркнула.

– Нет, не стоит, это лишнее! К тому же я тоже должна извиниться – я загубила ваши цветы. Оставшись не только без еды, но и без воды... Словом, мне пришлось пожертвовать этим роскошным букетом и выпить воду... из вазы.

– Что? Вы серьёзно? – граф вскинул брови и расхохотался.

– Надеюсь, я не нанесла вам серьёзный урон этим поступком? – я изо всех сил пыталась удержать серьёзную мину.

– Думаю, эту потерю я переживу, – всё ещё посмеиваясь, решил граф, покосившись на поникшую охапку растений. – Но... воду для цветов ведь можно было набрать в ванной, – добавил он немного растерянно.

– А... там... у вас проблемка с водопроводом... – осторожно выдала я. – Водичка кончилась... Должно быть, поломка какая-то...

Граф нахмурился, ничего не понимая.

И я поспешно отвлекла его вопросом:

– Так, значит, вы на меня за это не сердитесь?

– Нет, не сержусь, – улыбнулся он. – По всему выходит, что в этом происшествии тоже я виноват. Так что... это вы простите за то, что вам пришлось *пить из вазы*.

– Да ладно... Практический хрустальный кубок. Только очень большой. Готова вас простить, если вы мне отдадите свою часть пирога, – не растерялась я.

– Кстати, чтобы женщина так много ела и даже не старалась это скрыть, я тоже вижу впервые! – язвительно заметил хозяин дома, но наивкуснейший вишнёвый пирог всё-таки беспрекословно подвинул в мою сторону. – В обществе, к которому я привык, принято делать вид, что аристократки питаются исключительно солнечным светом и воздухом.

– Ну, я же не леди, мне можно! – пожала плечами я, невозмутимо облизывая ложку.

– Леди? – чуть нахмурившись, переспросил Айр.

– Ну да... – не поняла я вопроса. – Вы – сир, а я, стало быть – леди. То есть... я-то, конечно, не леди, а...

– Сира, – всё столь же хмуро поправил граф. – Аристократку принято называть сира.

– А-а-а... – протянула я, – простите, запаматовала. Не так часто вращаюсь в высшем обществе.

Ох, Маша, кто тебя за язык тянул! Это ж надо было так нелепо проколоться.

Штирлиц ещё никогда не был так близок к провалу...

Похоже, сир Айр всё ещё размышлял над моей странной оговоркой, и, чтобы снова его отвлечь, я опять взялась дурачиться.

Подтянула к себе блюдо с пирогом и мурлыкнула:

– О, моя прелесть! Ну, иди же ко мне!

– Это вы мне? – я подняла взгляд от тарелки и заметила, как на мгновение дрогнули уголки губ сира Айра.

– Нет, что вы, сир! – невозмутимо ответила я, хотя сердечко отчего-то в этот момент истерично забилось, словно надеясь проломить рёбра. – Вас я уже сегодня на зуб попробовала – скажу честно, не очень-то понравилось, мясо жестковато. Это я пирогу, исключительно ему. Почему бы не поговорить с хорошим... блюдом?

– А может, всё-таки со мной побеседуете, уделите немного внимания, а, кара Марика? Вернее... Как там вас зовут на самом деле? Напомните! – в неярком свете кристаллов его жёлто-зелёные глаза сейчас стали ещё больше похожи на кошачьи.

Сытый хищник, вроде тигра или леопарда, растянувшийся где-нибудь в теньке после обеда, всегда кажется обманчиво-спокойным, совсем не опасным, мягким, плюшевым... Но не стоит забывать о том, что это зверь.

А я вот, кажется, забыла.

Разомлела от вкусного ужина, горячего чая и того, что меня, в моём незавидном положении, пока что не выгнали на улицу и не отправили в тюрьму.

А потому, в ответ на вопрос графа, доверчиво выдала:

– Маша. Маша я. Мария. Или... может... Мари?

Судя по взгляду сира Айра, эта вариация ему тоже была незнакома.

– Ладно, – кивнула я, легко смирившись с неизбежным, – тогда можно и Марика. Я не возражаю.

Под его странным пристальным взглядом я внезапно стушеввалась. Это был не просто взгляд на симпатичную женщину, хотя какие-то искры мужского интереса в зелёных глазах точно поблёскивали. Скорее, он меня рассматривал как нечто любопытное и странное. И сейчас очень жалела, что не умею читать мысли.

– Ма-ша... – по слогам выдохнул сир Айр, и у меня прямо мурашки по телу пробежали от того, как он произнёс моё имя. – Необычное имя... для столицы. Впрочем, как и вы сами.

Он чуть подался вперёд и неожиданно улыбнулся.

– Такая забавная! И... странная...

Тоже мне удивил! Такой *комплимент* мне даже дома часто прилетал. Да я и сама знаю, что чебурахнутая на всю голову. А уж в этом их мире, сиров и ле... сирочек.

– Эта ваша причёска... – продолжал озвучивать очевидное сир Айр. – Никогда прежде не видел розовые волосы...

Он словно изучал меня сейчас под микроскопом.

Стало немного страшно. Под его гипнотическим взглядом я невольно попыталась пригладить свои локоны.

И тут мне стало страшно по-настоящему! Ой, спасите-помогите, похоже, пока я спала, у меня вообще все мои кудряшки дыбом встали, и розовые, и блондинистые. Не причёска, а гнездо.

И я с такой головой сижу перед настоящим графом. Позор, позор, позор!

Я даже хотела было сбежать в ванную комнату, попытаться хоть как-то привести себя в порядок...

Но следующий вопрос сира Айра припечатал меня к креслу.

– И одежда у вас тоже необычная... Вы, должно быть, приезжая? Не из столицы?

– Ага, точно, приезжая, – кивнула я торопливо, облизнув вмиг пересохшие губы.

Скорее уж, *попавшая* или *встрявшая по полной*.

– А к нам какими судьбами?

– Да просто... в отпуск приехала... – пожала я плечами, как можно невозмутимее.

– Куда? – брови графа сошлись у переносицы.

Чёрт! Опять прокол!

– Отдохнуть, город посмотреть... – пропищала я.

– Ясно. Так и откуда вы?

Вот мы и добрались до самого интересного. И что врать дальше, я ума не приложу.

Но тут сам сир Айр неожиданно пришёл мне на помощь.

– С юга, должно быть?

Я только продолжала кивать, соглашаясь со всеми его предположениями.

– С Вивидора или из Лариурки?

– Вот, второе, – выдала я, даже повторить не в силах.

Я отчаянно пыталась удержать улыбку, уже больше напоминавшую оскал.

– Я так сразу и подумал, – улыбнулся граф, по-прежнему не сводя с меня глаз. – Заметно. Там ведь совсем иные традиции и... мода.

Я вымученно улыбнулась. Очень, надеюсь, это не какой-нибудь варварский край, где ходят голыми и едят человечину.

– Никогда у вас не бывал, но наслышан. Очень хотелось бы однажды посетить вашу столицу... – продолжал между тем граф, и в его голосе я сейчас отчетливо слышала странные нотки, то ли злости, то ли иронии. Это удивляло и сбивало с толку. Я не понимала причину. – Говорят, Маривитания прекрасна?

– Да, удивительный город, обязательно стоит посетить, – устало выдохнула я.

У меня уже голова кружилась от этого разговора и непонятных названий.

Но сир Айр, видно, решил меня добить.

Поднявшись, он порылся в бумагах на столе, развернул какой-то свёрток, и неожиданно передо мной на стол легла... карта.

Изображения материков и островов на ней мне были совершенно неизвестны, но в том, что это такое, сомнений не было.

– А покажите-ка мне, любезная кара Маша, где именно вы живёте? – лучезарно улыбнулся блонди-сир.

Вот же гад нехороший!

Я растерянно пробежала взглядом по совершенно незнакомым мне названиям и изображениям.

Что делать? Ткнуть пальцем наугад?

Если бы он до этого не расспрашивал, можно было бы попытаться... Но теперь я должна хотя бы рядом попасть с теми самыми землями, о которых шла речь.

Я сглотнула ком в горле, подняла испуганный взгляд на терпеливо ждущего графа и смущённо выдала самый позорный для турагента ответ:

– Простите, но... я не очень сильна в географии...

– Да, я это вижу, – сир Айр усмехнулся, как-то очень зло и разочарованно. – И способности ко лжи у вас тоже оставляют желать лучшего.

А потом граф просто убил окончательно.

– Да будет вам известно, что в Заринаре нет и никогда не было никаких этих Лари-Маривари... Что я там ещё наболтал? Уже не повторю. Все эти земли я только что выдумал. А юг королевства, если уж откровенно, вообще пока необитаем. Там до самых Драконьих гор ни одного поселения. Так что... мне остаётся только повторить мой вопрос, и в этот раз я рассчитываю услышать правду. Откуда же вы взялись, кара Маша?

Ну всё, приплыли! Пошёл ко дну твой «Титаник», Машенька...

Никогда не умела врать толком, и сейчас начинать не стоило.

Но ведь что-то надо было отвечать сиру Айру на его вопросы. И правду уж точно говорить нельзя. А то и в дурдоме запросто оказаться можно, ну или в этой... как её... бережной службе.

По крайней мере, так мне казалось на протяжении этого странного разговора.

Но сейчас разочарование в зелёных глазах графа меня отчего-то пугало даже больше, чем перспектива разоблачения. Я видела, как сильно задела этого человека моя нелепая попытка обмануть его.

Пусть для этого и не было причин, ведь мы друг другу чужие, и причин для доверия вроде бы нет... Но я чувствовала, как у меня на душе скребут кошки, его обида и злость отзывалась болезненным чувством вины и в моём сердце.

Ох, Маша, в кого ты такая совестливая?!

– Вы... всё равно мне не поверите... – мой голос прозвучал очень тихо и непривычно испуганно.

Где же дерзкая и бесстрашная Маша Солнцева?

Да, я не трусила ходить по подвесным мостам над пропастью и прыгать с парашютом, а вот сделать больно тому, кто этого не заслуживал, боялась ужасно.

– Не поверю, – хмыкнул сир Айр, – если снова захочешь меня обмануть. Третьего шанса не будет, кара Марика. Говори как есть!

Кажется, он сам не заметил, как перешёл на «ты».

Я всё ещё медлила, не зная, как рассказать всё более-менее правдоподобно.

И Айр начал сам, словно подталкивая меня:

– Ты ничего не знаешь про Элию, нашу столицу. Про юг королевства тоже ничего не знаешь. Иногда мне кажется, что ты вообще ничего не знаешь про Заринар. Если к этому прибавить то, как странно ты одета и причёсана, и выдаёшь иногда какие-то замысловатые слова, которые я не понимаю. Вывод напрашивается сам собой – ты...

– Не из вашего мира, – мне показалось, что я только подумала эти слова, а не произнесла их вслух.

Но судя по тому, как шумно выдохнул граф, я всё-таки это сказала. Признала то, во что даже сама ещё отчаянно пыталась не верить.

– Да, – вздохнул он ещё раз, – это я и имел в виду.

– То есть, у вас тут такое бывает? – встрепелась я, словно меня электрошоком ударили. – Я не одна такая? Нас много? К вам периодически попаданки попадают? И что вы с ними делаете? А домой меня можно как-то отправить?

Граф дождался пока мой нервический *словопад* утих, и только потом заговорил, снова возвращаясь к спокойному тону и официальному «вы».

Вот у человека самообладание, непробиваемое как его пресс – только позавидовать можно!

– Нет, у нас тут таких, как вы, больше нет. По крайней мере, мне о таких неизвестно, – огорчил он меня сходу. Но тотчас снова зажёг искру надежды: – Среди ныне живущих нет. А вот в старинных Драконьих Летописях попадаются упоминания о нескольких необычных персонах, явившихся, согласно этим преданиям, из других миров.

Я в изумлении хлопала глазами. Вот это новости!

Что ж, кажется, это всё-таки хорошие новости. Если здесь с таким уже сталкивались, и попаданцев не считают героями сказочек или сумасшедшими, то у меня, пожалуй, есть шансы выжить. А, может, даже найти способ вернуться обратно. Вдруг они тут в теме, как это происходит.

– И как они попадали в ваш мир? – тотчас заинтересовалась я.

– Через порталы, разумеется. Это, конечно, очень удобная вещь. Но всё-таки опасная и небезупречная, как любой артефакт. Иногда порто-арки дают сбой. Изредка, конечно же, раз-два в столетие. Но такое случается. Хорошо ещё, что при этих поломках никто из Заринара не исчезал неизвестно куда, а то бы их вовсе запретили. А вот из других миров порталы к нам Нездешних и затягивали.

– Ты хочешь сказать... Ой, то есть, *вы*... Вы хотите сказать, что у вас тут есть настоящие порталы? И вы ими пользуетесь? – не поверила я своим ушам.

– Да, конечно, – растерянно кивнул граф. – Это самый дорогой способ передвижения, но многие готовы платить за скорость и удобство. А что, у вас такого нет?

– С ума сойти! – взвизгнула я. – Конечно, у нас такого нет! Но я всю жизнь мечтала, чтобы их скорее уже изобрели!

– Так... а вы разве сюда не через портал пришли? Как вы в моём саду очутились? – теперь пришла пора задавать вопросы сиру Айру.

– Через портал, – подтвердила я, самой себе противореча. – Но я даже не поняла, как это случилось. У нас таких штук нет. Мы были в Храме... Таком... красивом... с белым драконом. Ну, не настоящим, разумеется – каменным... Я отошла в сторону от друзей, потом обернулась, увидела странный свет, испугалась. Хотела вернуться обратно, но вместо этого... Оказалась в этих ваших кустах. Понятия не имею, как это произошло.

– Что тут непонятного? – пожал плечами граф. – Портал тебя сюда и принёс. Как было со всеми Нездешними, о которых писали в летописях. Значит, здесь твоё место. Ты должна дать Заринару что-то новое, полезное.

Граф снова сбился на «ты». И я его понимала: такие безумные разговоры с посторонними не ведут, тут только «ты» и уместно.

– Благодаря Нездешним, наш мир всегда существенно менялся, они приносили с собой знания и делились ими. Двое таких были королевскими советниками. Их мнение при дворе высоко ценили и сами правители, и другие сановники. Один из Нездешних был из воинов и стал самым известным генералом в истории Заринара. Женщина по имени Илия основала Академию Врачевания. А ещё, благодаря ей, появились первые королевские лечебницы.

– Вот тут, боюсь, вышел прокол... – виновато пожала я плечами. – Я никакими тайными знаниями не обладаю. Сомневаюсь, что кому-то тут нужен эксперт по туризму. Ну, серьёзно, турагент – это не генерал. Какой с меня толк?

– Ты с выводами не торопись, кара Маша, – усмехнулся сир Айр. – Любой Мастер своего дела остаётся Мастером, даже если у него это дело отнять. Или... ты себя Мастером не считаешь?

– Почему же?! – чуть обиженно фыркнула я. – В своей работе я очень хорошо разбираюсь. Туризм – это прямо моё. Обожаю путешествия!

– А... туризм... это... – граф заинтересованно приподнял брови, – что такое?

– У вас тут что, ещё нет туризма? Как же вы тогда отдыхаете? – возмущённо ахнула я, удивившись больше, чем когда услышала про порталы.

Айр только усмехнулся и руками развёл.

– Никак. Всё больше трудимся... Нет, такого у нас нет. Иначе я бы не спрашивал. Но мне *очень* любопытно узнать об этом загадочном *туризме* подробнее...

Следующую четверть часа я провела, читая уставшему графу лекцию о пользе туризма – вдохновенно, эмоционально, соблазнительно, как всегда умела рассказывать о своём любимом деле.

Презентация явно удалась – по мере моего выступления сир Айр заметно взбодрился, и сон у него, кажется, как рукой сняло. Граф слушал с явным интересом. И старался не перебивать, хотя вопросы так и рвались у него с языка.

Да, директор бы сейчас могла гордиться мной. Жаль, я уже вряд ли смогу ей похвастаться своими успехами.

– Ладно, с отелями мне, можно сказать, всё понятно, – наконец задумчиво кивнул граф. – У нас тоже есть гостевые дома в столице. Приезжая по делам в другой город, иногда проще остановиться там, чем усложнять жизнь своим родственникам или знакомым. Но подобные вещи где-то на далёких островах... – он скептически усмехнулся. – В такое мне даже не верится. Неужели кто-то действительно готов платить (и платить щедро) за то, чтобы ему нашли место для отдыха где-то далеко от дома, за которое ещё тоже нужно заплатить. Тратить время и силы на этот долгий путь, только ради того чтобы в море окунуться? Кто в здравом уме согласится на такое? Если уж так хочется отдохнуть от забот и трудов, не легче ли просто остаться на недельку дома, расположиться с книгой в любимом кресле или дышать воздухом в саду. Чем не отдых?

– Не скажите! – категорично покачала я головой. – Во-первых, путешествие – это не только отдых, это ещё и смена обстановки, новые впечатления, новые полезные знакомства. Люди ещё и за этим готовы идти, лететь и плыть куда угодно. Нам всем время от времени нужно чему-то удивляться, чем-то восхищаться. А когда вокруг тебя всё привычное и обыденное жизнь теряет краски.

Я загнула пальчик с всё ещё приличным маникюром. Уцелел, несмотря на все мои злоключения.

– Во-вторых, пожить на всём готовеньком – это же здорово. Не знаю, как мужчины, а женщины с удовольствием отдохнут от своих домашних хлопот и на время сложат все заботы о еде, чистом белье, уборке и даже детях на кого-нибудь другого. Понимаю, что у состоятельных людей подобным занимается прислуга, а не сама леди... Вернее, сира. Но думаю, даже им иногда хочется не думать о том, что творится в их доме, не контролировать всё и всех, а просто отдохнуть душой и телом. А уж женщинам попроще, кто всё домашнее хозяйство тащит на своих плечах, просто не готовить обед неделю и тоже уже, считай, праздник.

Я продолжала сыпать аргументами и загигать пальчики, граф кивать и слушать. Похоже, он это находил убедительным.

Капец, я уже начинаю изъясняться как местные!

Кстати, насчёт изъясняться. До сих пор не понимаю, откуда я знаю местный язык.

Возможно, то, что я говорю на нём, это такой подарок от мироздания, так сказать, компенсация за жёсткую шутку надо мной. Бонус к попаданству.

Когда я у сира Айра попыталась выяснить хотя бы что-то на этот счёт, он меня вообще не понял. Оказывается, у них тут языковых барьеров не существует, повсеместно все говорят на одном наречии – удобненько. Поэтому он и не удивился моим навыкам. Искренне считал, что всюду говорят так, как они.

Однако я отвлеклась, а я же тем временем продолжала нахваливать туристический отдых.

– Море – это вообще отдельный разговор. Море не манит только тех, кто и так живёт у моря. Даже если вы не любитель купаться, морской воздух дико полезен для здоровья и молодости организма. Так что всем обязательно надо выбираться к морю и напиться его безграничной силой. Если у вас тут об этом не знают, надо просто правильно это преподнести. Понимаете? Собственное здоровье и долголетие заботит всех. На этом нельзя не экономить. Ведь так?

Дождавшись благосклонного кивка от сира Айра, я торжествующе улыбнулась.

– Ну и наконец, добавлю ещё парочку аргументов. Есть люди, которым скучно и тесно в четырёх стенах, их всегда тянет в дорогу. Их много в нашем мире. Думаю, и вашем тоже хватает. Их совсем не пугает то, о чём вы сказали – куда-то уезжать, оставлять свой дом, они этому только рады. И тех, кто готов платить за то, чтобы кто-то всё придумал и организовал за них, тоже больше чем достаточно. Вот взять вас лично, сир Айр? Когда вы последний раз отдыхали?

Граф пожал плечами несколько растерянно.

– Оно и заметно... – сочувственно вздохнула я. – Вон синяки какие под глазами от недосыпа, цвет лица бледный, и голова наверняка временами побаливает... А всё почему? Вам некогда думать о том, как организовать свой досуг, и куда бы выбраться из привычной рутины, так?

– И всё-то вы про меня знаете... – граф усмехнулся и поскреб себя по щеке. – Неужто действительно так плохо выгляжу?

– Ну... не сказать, что плохо, – я слегка пошла на попятную, а то ещё обидится сейчас и вышвырнет на улицу в ночь глухую. – Но вам бы пара недель где-нибудь на островах точно не помешала.

– Я могу и дома отдохнуть прекрасно, зачем мне куда-то...

– Да не выйдет, не выйдет дома отдохнуть! – упрямо замотала я головой. – Знаю, я эти байки. Полноценный отдых возможен только там, где у вас нет никаких дел. А останетесь дома, и через день вас непременно выдернут на работу по какому-нибудь сверхважному поводу. Вот вы чем вообще по жизни занимаетесь?

– Всем понемногу, – загадочно улыбнулся мой собеседник.

– И всё-таки... – не отстала я. Любопытно же! – Хорошо, скажем так, кроме того, что вы граф, какая у вас основная деятельность?

Сир Айр вздохнул, словно ему было лень говорить о себе:

– Несколько раз в неделю я читаю лекции по истории Заринара в Академии Артефакторики, а также преподаю там основы этой самой артефакторики. Кроме того, я вхожу в Королевский Совет, что тоже требует много времени. Помимо этого я владелец фабрики по производству драколётов...

– Драко... чего? – невежливо перебила я.

– О, это весьма полезная вещь... – усмехнулся сир Айр. – Вам уже доводилось видеть драколёт сегодня утром.

– А-а-а... Эта штукавина... – ахнула я. – А как оно... летает?

– С помощью магии, разумеется. Драконье пламя способно поднять в воздух и большее.

– У вас тут что, и драконы есть? – вот это шок-контент!

– Разумеется... – развёл руками граф, улыбаясь чему-то. – А у вас что, драконов нет?

– Нет, и не надо нам такого счастья! – выдала я испуганно.

Наверное, у меня был слишком ошеломлённый вид, потому что граф, глядя на меня, вдруг расхохотался. Так и не поняла, что его развеселило.

Но, успокоившись через пару мгновений, он просто махнул рукой:

– Ладно... О драконах поговорим потом... Да, забыл сказать, у меня ещё две крупные фабрики по изготовлению артефактов света, – он кивком головы указал на светящиеся кристаллы, заменявшие в гостиной бра. – Ну и, кроме того, я же, как вы сказали, граф... У меня есть надел земли в предместье столицы, а ещё мне принадлежит архипелаг Южные Крылья, включая Золотой Остров. Этими обширными территориями тоже надо заниматься. А то пока большая часть этих земель дикий край, лишь по ту сторону Драконьих гор есть небольшое поселение. Но вот руки всё не доходят...

– От работыдохнут кони, ну а я бессмертный пони... Простите, вырвалось! – я испуганно прикусила язычок. Вот точно нарвусь – выгонят. – Это я к тому, что вас точно давно пора на отдых отправить...

– В этом вы правы, – подозрительно легко согласился вдруг сир Айр. – Благодарю вас за интересный рассказ, кара Маша! Я над всем этим поразмыслю, и мы ещё вернёмся к нашему разговору. Завтра. А сейчас, в самом деле, пора отдохнуть, хотя бы пару часов. А то скоро уже светать начнёт. Давайте спать!

– Спать? – переспросила я ошарашенно. – Спать... в смысле... спать? Здесь? Вместе?

Вот тебе и джентльмен! Сир Айр, чтоб тебя... Приплыли.

– А у вас разве есть куда пойти? – удивлённо вскинул брови хозяин дома.

Я прикусила губу и обречённо покачала головой.

Он в ответ только уже привычно развёл руками.

Дескать, ну и что тогда за глупые вопросы задаём? Ты в тупике, детка!

– Вам пойти некуда. Мне, знаете ли, тоже, – усмехнулся этот гадёныш. – Я же у себя дома. Так что... да, будем спать. Здесь. Вместе.

– Э-э-э... А... может... как-то по-другому договоримся? – нервно выдала я.

Взгляд у меня сейчас заметался по комнате, как бешеная белка в поисках путей отступления.

Граф, конечно, хорош, что уж душой кривить... Но нельзя же вот так, сразу.

Забавно, но его брови удивлённо взлетели, пытаясь уяснить смысл моих слов.

И я поспешно затараторила:

– Не считите за наглость, сир Айр, но... может, вы мне выделите отдельную комнату? Ну, необязательно комнату, можно какой-нибудь закуток... Угол или... сарай... Неужели в

таком огромном, роскошном доме, – немного сладкой лести сейчас не помешает, – для меня не найдётся места?

– Найдется, разумеется, – усмехнулся граф. – Думаю, и комната вам найдётся, и место тоже. Но давайте это обсудим завтра, хорошо? У меня для вас есть заманчивое предложение, кара Маша... Но в данный момент я готов заснуть стоя. И очень надеюсь, что такая благоразумная девица, не заставит меня заниматься поиском свободной комнаты прямо сейчас. Или вы хотите перебудить весь дом?

– Я нет, нет, конечно... – замотала я головой, параллельно пытаюсь осмыслить, на что это сир Айр намекал, какие такие предложения, какие места... – Я вам очень благодарна, что вы меня временно приютили. Правда... Но я...

– Вы что, меня боитесь? – глаза у графа действительно были сонные, но сейчас в них вспыхнули лукавые искорки.

– Я? Нет, с чего бы... – вскинула я подбородок, и максимально растянула губы в улыбке, чтобы он не заметил, как они предательски подрагивают. – Я просто... как бы... не очень готова...

– Что-то я перестал вас понимать, кара Маша, – чуть нахмурился сир Айр. – По крайней мере, надеюсь, что понял вас неправильно... Что вы себе придумали?

– Я... ничего... – я оробела в конец.

Не знаю, почему этот мужчина так на меня действует, может дело в росте – прямо *давит авторитетом*.

Разозлившись на саму себя, я наконец-то дерзко вскинула голову и выдала на одном дыхании:

– Я не ложусь в постель с незнакомыми мужчинами! У нас это считается неприличным.

– Так... мы, кажется, уже познакомились... – издевательски усмехнулся этот наглец. – Вы – кара Маша, я – сир Айр. Ах, да... Сир Дариан Айр, граф Айринара и Южных Крыльев, к вашим услугам! Вот и познакомились... Теперь можно спать?

– Да что вы себе позволяете! – вспыхнула я. – Издеваетесь?

Я подскочила, но мне это мало помогло, всё равно я графу была по пояс. И когда он двинулся в мою сторону, невольно попятилась.

– Немного... – признал он. Руки графа легли мне на плечи, и я уже готова была перейти к жёсткой атаке, но он внезапно развернул меня и слегка подтолкнул в спину. – Спальня там, кара Маша. Она в вашем полном распоряжении. А я, с вашего позволения, устроюсь на этом диване, который вы так любезно мне нагрели.

– Но... – я растерянно обернулась, теперь уже чувствуя себя виноватой за то, что выселила хозяина дома из его собственной постели.

Однако граф меня понял по-своему:

– У нас такое тоже считается неприличным. Но вы можете не переживать за свою репутацию. За пределы этого дома никакие сплетни не просочатся. Если вскоре о вас и заговорят в столице, то совсем по-другому поводу.

– Но... – снова начала я, – как же вы здесь поместитесь? Тут и мне было тесно. Как-то это неправильно... неловко...

– Ох, кара Маша, с вами с ума сойдешь – то у вас неприлично, то неправильно, то неловко... – закатил глаза сир Дариан Айр. – Я вам уже отдал свою постель, я пообещал, что никаких слухов не будет. Что вы ещё хотите? Сказку на ночь? Или поцелуй в щеку? Гарантии, что ваша репутация не пострадает? Хорошо, если сплетни всё-таки поползут, я на вас женюсь! Этого достаточно?

– Что?! – взвизгнула я.

Ещё минуту назад я себя ощущала капризным ребёнком, который выносит мозг своему уставшему папочке, но тут из меня снова прорвало на праведный гнев.

– *Что?* – ни капли не устыдившись, передразнил меня сир Айр. – О, свадьба вас, кажется, пугает даже больше чем драконы... Очень странная реакция для юной кары... – и снова эта коронная усмешка, которая меня просто бесит. – Успокойтесь! Вообще-то, я пошутил...

Вот как он умудряется говорить таким тоном, что мне всё время хочется его огреть чем-нибудь тяжёлым? Хорошо, что поднос посудой заставлен. А то сейчас бы точно пустила в ход.

Я запыхтела, как маленький ёжик, и попёрла на графа. Не очень, правда, далеко, просто остановилась в шаге от него, гневно взирая снизу на этого дылду и сверкая глазами.

– Вообще-то, такими вещами не шутят! – прошипела сердито.

Вряд ли его пробрало. Сир Айр продолжал ухмыляться.

Но всё-таки примирительно выдал:

– Хорошо, больше не буду. А теперь, – он протянул руку, едва не коснувшись моей щеки, и снова указал на дверь, – ступайте спать!

Его близость – а граф теперь был буквально в полшаге от меня – опять сбила с мысли и смутила. Я отвела взгляд. Потом всё ещё растерянно махнула в сторону диванчика, который явно не предназначался для сна, тем более, для сна взрослого, довольно крупногабаритного мужчины.

– Но вы же тут... как... Может, лучше всё-таки я здесь лягу, а вы – там...

Мелькнула мысль, что пока мы тут пререкаемся, уже вполне можно было свободную комнату найти. Наверное, не только у меня она промелькнула.

Потому что у графа разом закончилось терпение.

– Кара Маша, если вы сейчас же не уйдёте в спальню, я... – угрожающе начал он, скрипнув зубами, окинул меня быстрым взглядом и внезапно выдал, – вас поцелую!

Я испуганно хлопнула глазёнками.

Чего-чего, а вот такой угрозы я не ожидала.

И ведь действительно, мы сейчас так близко друг к другу, опасно близко...

Я пока пыталась что-то тут доказать, оказалась чуть ли не нос к носу с графом. Вернее, глаза в глаза. До носа мужчины я достать никак не могла, но зато взгляд... О, взглядом мы взаимно прожигали друг друга. И воздух, кажется, уже немного искрил.

Ещё мгновение, и...

И он приведёт свою угрозу в исполнение.

Меня как ветром сдуло. Только дверь хлопнула.

Через секунду я уже лежала в графской постели, натянув одеяло до ушей.

Думаете, на этом я успокоилась? Как бы не так!

Наверное, с полчаса – как мне, во всяком случае, показалось – я стойко крепилась.

Лежала на спине и то тарасилась в потолок, которого в темноте особо и не разглядеть, то зажмуривалась, уговаривая себя спать. Но, видно, всё пережитое сегодня заметно расшатало мне нервишки.

А ещё меня мучила совесть. Прямо сильно мучила, так сильно, что сон никак не шёл.

Я даже сквозь закрытую дверь, слышала, как время от времени поскрипывал диван, и покрхтывал сам сир Айр, ворочаясь и пытаясь найти оптимальный вариант расположения на крохотной тахте, в которую и я едва поместилась.

«Там ещё такие жёсткие подлокотники, и пуговички для утяжки прямо посередине...» – никак не замолкала моя неугомонная совесть.

Я и сама понимала, что человек, который приютил меня в своём доме, не заслуживал такой пытки.

В конце концов, мы ведь даже не раздевались.

А кровать вон какая большая... Если лечь по краям, даже касаться друг друга не будем...

Выждав ещё пять минут и убедившись в правильности своего решения, я поднялась и села. На этом, правда, моя решительность иссякла. Понадобилось ещё несколько минут, чтобы взять себя в руки и унять грохотавшее в груди сердце.

Только после этого я на цыпочках вышла в гостиную и тихонько позвала:

– Сир Айр...

– Что такое? – мгновенно откликнулся хозяин дома, лишь подтверждая, что до сих пор тоже не спал.

В темноте я его почти не видела, когда он лежал, но сейчас, когда приподнялся и сел, разминая затёкшие плечи, луна услужливо подсветила не только силуэт графа, но и его лицо, и даже чёртовы кубики пресса. Что ж ему в застёгнутой рубашке-то не живётся!

– Я... – для начала я шумно втянула воздух, – так не могу спать. Мне стыдно, что вы тут из-за меня страдаете. Давайте всё-таки... – на этом месте я споткнулась и очень тихо добавила, – спать вместе. Ну... то есть, на одной кровати.

Граф тоже вздохнул. Тяжко так... Мне показалось, что он хочет возразить.

И я решительно добавила, пока он ничего не успел ответить:

– Только пообещайте, что вы не будете меня домогаться!

Я старалась, чтобы голос прозвучал смело и строго. Но, судя по всему, получилось не очень.

Даже в полумраке я разглядела очередную язвительную ухмылочку на лице графа – такое чувство, что я сама ему только что подкинула нехорошую идею, о которой он и не помышлял. Ой, Машка, Машка!

– Боюсь, я не могу давать таких опрометчивых обещаний, кара Маша... – насмешливо протянул граф. – Я всегда серьёзно отношусь к тому, что говорю. А рядом с такой юной и привлекательной особой я однажды могу пожалеть о том, что пообещал...

– Да хватит уже паясничать! – я снова разозлилась и даже ногой притопнула. Вот сейчас договориться – оставлю тут одного, и пусть себе спит, свернувшись буквой зю. – Ведете себя как мальчишка! А ещё граф, называется...

– Ладно, – неожиданно мягко и спокойно произнес сир Айр и даже кивнул, – обещаю, что не буду вас домогаться... этой ночью.

Я только фыркнула – всё равно по-своему вывернул. Да и чёрт с ним. Пока и так сойдет.

– Вот и отлично, – буркнула я. – Тогда идёте!

Я развернулась и быстренько юркнула обратно в спальню. Сир Айр пришёл следом, невозмутимо улёгся на другой половине кровати.

Я на мгновение затаила дыхание, но граф себя вёл хорошо, как и обещал.

Может, я вообще зря эту тему подняла? Может, он и не рассматривал меня в качестве...

– Доброй ночи! – раздалось в тишине.

И я судорожно втянула воздух, откликаясь эхом:

– Доброй ночи!

Наконец-то успокоившись, я закрыла глаза, собираясь уснуть.

И тут так не вовремя меня озарило. Прямо инсайт шандарахнул, и прямо по голове.

– Ой, – я аж подскочила, – а вы же сказали, не будете приставать «этой ночью»... Но ведь скоро утро... А утром-то, получается, уже можно...

Граф Айр повернулся на другой бок, ко мне лицом, и сонно проворчал:

– Кара Маша, уgomонитесь вы уже! И не занимайтесь буквоедством! Не надо искать подвох там, где его нет. Я вам пообещал, значит, вы можете спать себе мирно и спокойно, – он сладко зевнул и добавил совсем уже невнятно: – Я своё слово держу. Для драконов обещания это священное и нерушимое...

Для кого? Я, может, не то услышала? Это он о чём, вообще? Что за странная фигура речи?

Я хотела переспросить, что он имел в виду.

Но граф уже засопел благостно, как младенец.
А вот меня, похоже, теперь ждала бессонная ночь. До утра буду думу думать.
И считать сегодня я буду явно не овец, а кого-то куда страшнее и зубастее.

7 Бодрое утро

Сир Айр

Эта безумная ночь показалась мне бесконечной. Бесконечной пыткой.

Я ведь ещё не знал, что мне готовит коварное утро.

Трудный день перешёл в сложный вечер, который сменился в свою очередь тяжёлой ночью... Логично было предположить, что утро будет не слаще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.